

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 19-06/17

ПОДПИСКА

Нам, Жаркову Игорю Вениаминовичу, Мамонтову Александру Степановичу, Трофимовой Галине Николаевне, разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ.

Одновременно мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«23» мая 2017 г.

Эксперт: _____

И. В. Жарков

«23» мая 2017 г.

Эксперт: _____

А.С.Мамонтов

«23» мая 2017 г.

Эксперт: _____

Г. Н. Трофимова

экспертной комиссии во исполнение указанного определения о назначении судебной лингвистической экспертизы.

Обстоятельства гражданского дела, известные экспертам из упомянутого определения суда (цитируются по тексту определения дословно).

Никифоров В.И. обратился в суд с иском к Областной общественно-политической газете «Комсомолец Брянска», в котором ссылаясь на положения ст.ст. 12, 19, 150, 152, 1099, 1100, 1251, 1266 Гражданского кодекса РФ, с учетом уточненных в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса РФ требований просит:

- признать информацию, размещенную - в № 23(510) от 4 июля 2014 года интернет СМИ «Комсомолец Брянска» на тему: Выборы 2014, опубликованную в статье «Оближенный» (адрес страницы в интернете: (<http://kombr.ru/ru/510/100/189/Оближенный.htm>);

- в № 33(520) от 12 сентября 2014 года на тему: Выборы 2014 опубликованную в статье: «В челюсть от кандидата» (адрес страницы в интернете: (<http://kombr.ru/ru/520/20/216/В-челюсть-от-кандидата.htm>) и печатного СМИ;

- в № 11(543) от 27 марта 2015 года на тему: Лики власти опубликованную в статье: «Оближенный без ретуши», (адрес страницы в интернете: (<http://kombr.ru/ru/543/20/327/«Оближенный»-без-ретуши.htm>); незаконной, оскорбительной, несоответствующей действительности, порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию;

- признать указанную информацию запрещенной к распространению на территории Российской Федерации;

- признать факт нарушения личного неимущественного права путем распространения на указанных выше страницах в сети интернет и в печатных изданиях клеветнической оскорбительной информации, а также использованием изображения Никифорова Ф.И. в нарушение требований ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ, пресечь или запретить ответчику совершение действий также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ).

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- обязать ответчика опубликовать опровержение клеветнической информации;
- взыскать с ответчика судебные расходы, в том числе расходы по оплате услуг представителя в сумме 50000 рублей, расходы, связанные с проездом для участия в судебном заседании.

В судебном заседании представитель истца требования поддержал, ходатайствовал о назначении по делу лингвистической экспертизы, на разрешение которой просил поставить следующие вопросы:

- Содержатся ли в текстах представленных трех публикаций в интернет-СМИ (включая заголовки и комментарии после статьи) негативная информация о Никифорове В.И.?

- Если в данной публикации содержится негативная информация о Никифорове В.И., то в каких фразах, словах, словосочетаниях она представлена и в какой форме она выражена: в форме утверждения о фактах или событиях, которые могут быть проверены на соответствие действительности или в форме субъективной оценки, предположения, мнения автора?

- Если в данной публикации имеется негативная информация о Никифорове В.И., то воспринимается ли эта информация как порочащая, затрагивающая честь достоинство и деловую репутацию Никифорова В.И.?

- Содержатся ли в данной публикации сведения в форме утверждения о нарушении Никифоровым В.И. действующего законодательства, совершении им противоправных, аморальных, неэтичных поступков, другие сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию? Если содержатся, то в каких фразах, словах, словосочетаниях они выражены? Имеет ли такая информация ссылки на источники, позволяющие считать ее достоверной?

- Является ли публикация (статья) направленной на создание негативного образа Никифорова В.И., порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию целиком, или содержит слова, выражения после удаления которых статья перестанет быть направленной на создание негативного образа Никифорова В.И., порочащей его честь, достоинство и деловую репутацию?

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Производство экспертизы просил поручить РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам».

Ответчик главный редактор и учредитель областной общественно-политической газеты «Комсомолец Брянска» Панихин В.А. ходатайствовал о проведении экспертизы в ФБУ «Брянская лаборатория судебной экспертизы» МЮ РФ, на разрешение которой просил поставить следующие вопросы:

- какая информация о Никифорове В.И. содержится в оспариваемых им сведениях?
- Является ли информация, содержащаяся в данных сведениях, нейтральной, положительно (позитивной) или отрицательной (негативной)?
- какова форма выражения этой информации: утверждение о фактах и событиях, мнение, предположение, вопрос, оценочное суждение?

Выслушав лиц, участвующих в деле и их представителей, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В силу ч. 2 приведенной статьи, каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Суд, выслушав стороны, обсудив заявленное ходатайство, полагает необходимым назначить по делу судебную лингвистическую экспертизу, поскольку для правильного разрешения возникшего спора требуются специальные познания.

С учетом предмета и основания иска, суд приходит к выводу о необходимости поставить перед экспертом следующий круг вопросов:

- являются ли утверждениями о фактах, оценочными суждениями либо мнением автора высказывания, относящиеся к Никифорову Вячеславу Ивановичу, содержащиеся в заголовках, тексте следующих статей и комментариях к ним:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

в номере 23(510) от 4 июля 2014 года интернет СМИ «Комсомолец Брянска» на тему: Выборы 2014, опубликованную в статье «Оближенный» (адрес страницы в интернете: (<http://kombg.ru/ru/510/100/189/Оближенный.htm>));

в номере 33(520) от 12 сентября 2014 года на тему: Выборы 2014, опубликованную в статье: «В челюсть от кандидата» (адрес страницы в интернете: (<http://kombr.ru/ru/520/20/216/В-челюсть-от-кандидата.htm>) и печатного издания СМИ;

в номере 11(543) от 27 марта 2015 года на тему: Лики власти опубликованную в статье: «Оближенный без ретуши», (адрес страницы в интернете: (<http://kombg.ru/ru/543/20/327/«Оближенный»-без-ретуши.htm>)?)

- содержатся ли в вышеприведенных статьях, заголовках к статьям и комментариях к ним сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Никифорова Вячеслава Ивановича, в том случае, если эти сведения не соответствуют действительности?

На основании части 2 статьи 80 Гражданского процессуального кодекса РФ суд полагает возможным установить срок, в течение которого, заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, - 30 дней с момента принятия экспертизы к производству учреждением.

В качестве **источника сведений об обстоятельствах** дела экспертами рассматривались **также** представленные на экспертизу материалы гражданского дела.

Комиссия экспертов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 29 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 41 год, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 27 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) — произвела комиссионную лингвистическую экспертизу представленных материалов.

На разрешение комиссии экспертов поставлены следующие вопросы (цитируются дословно по тексту упомянутого определения):

1. Являются ли утверждениями о фактах, оценочными суждениями либо мнением автора высказывания, относящиеся к Никифорову Вячеславу Ивановичу, содержащиеся в заголовках, тексте следующих статей и комментариях к ним:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

– в номере 23(510) от 4 июля 2014 года интернет СМИ «Комсомолец Брянска» на тему: Выборы 2014, опубликованную в статье «Оближенный» (адрес страницы в интернете: (<http://kombr.ru/ru/510/100/189/Оближенный.htm>);

– в номере 33(520) от 12 сентября 2014 года на тему: Выборы 2014, опубликованную в статье: «В челюсть от кандидата» (адрес страницы в интернете: (<http://kombr.ru/ru/520/20/216/В-челюсть-от-кандидата.htm>) и печатного издания средства массовой информации;

– в номере 11(543) от 27 марта 2015 года на тему: Лики власти опубликованную в статье: «Оближенный без ретуши», (адрес страницы в интернете: (<http://kombr.ru/ru/543/20/327/«Оближенный»-без-ретуши.htm>)?)

2. Содержатся ли в вышеприведенных статьях, заголовках к статьям и комментариях к ним сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Никифорова Вячеслава Ивановича, в том случае, если эти сведения не соответствуют действительности?

Для производства экспертизы **предоставлены** упомянутое **определение** о назначении судебной лингвистической экспертизы от 06 апреля 2017 г., вынесенное Фокинским районным судом г. Брянска в составе председательствующего судьи Н. Н. Фоменко в рамках рассмотрения гражданского дела № 2 442/2017 по иску Никифорова Вячеслава Ивановича к областной общественно-политической газете «Комсомолец Брянска», главному редактору и учредителю областной общественно-политической газеты «Комсомолец Брянска» Панихину Владимиру Александровичу о защите чести, достоинства и деловой репутации, на 2 л. (печать двусторонняя), и **заверенные судом копии материалов** гражданского дела № 2-442/2017 на 105 л., а именно:

- оспариваемых статей;
- искового заявления;
- заявления об уточнении иска
- письменных возражений ответчика.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

И С С Л Е Д О В А Н И Е

1. Методические основы экспертизы

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, словообразовании, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Каждый из экспертов произвел исследование представленных материалов в полном объеме. Поставленные перед комиссией экспертов вопросы частично взаимосвязаны и разрешались совместно.

1.1. Нормативная база экспертизы

Нормативной базой экспертного исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Федеральный закон «О средствах массовой информации».
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 г.
8. Закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
9. Закон РФ «О международных договорах РФ».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (№ 3, 24 февраля 2005 г.).
11. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (№ 16, 15 июня 2010 г.).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (№ 5, 10 октября 2003 г.).
14. Решение Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

15. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 июня 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии».
16. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации».
17. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против Российской Федерации».
18. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 декабря 2006 г. по делу «Карман против Российской Федерации».
19. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации».
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по делу «Джерусалем против Австрии».
21. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии».

1.2. Литература

При проведении экспертизы использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;
14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
18. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
19. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
20. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.
21. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004.
22. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
23. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
24. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2006.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
26. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
27. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
28. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
29. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: НОРИНТ, 2004.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

30. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
31. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
32. Современный /словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
33. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
34. Л. П. Крысин. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
35. Н. Абрамов. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.
36. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
37. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ-НОРИНТ, 2006.
38. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
39. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
40. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
41. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
42. В. И. Казарина. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.
43. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
44. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
45. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: АСТРЕЛЬ, 2003.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общезыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Честь — общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие чести включает в себя три аспекта:

а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;

б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;

в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями.

Дискредитация человека в общественном мнении и есть **унижение чести**.

Достоинство — сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. В отличие от чести, достоинство — это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего — ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) рассматривается Конституцией Российской Федерации как

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство — это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает на гражданина особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства — тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские»

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (закон «О средствах массовой информации», ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Вывод может носить негативный характер в чем-либо отношении. В этом случае, если обоснование вывода раскрыто в тексте и читатель имеет возможность проверить логику рассуждений автора, но факты, на которые опирается автор, изложены недостоверно, может быть признано, что исходные утверждения о фактах, которые сами по себе могут быть нейтральными в отношении лица X, представляют собой сведения, негативно характеризующие X через основанный на них вывод.

Например, в тексте присутствуют высказывания: *В прошлом году был убит гр-н А. Убийца до сих пор не найден. Давайте посмотрим, у кого был мотив на совершение этого убийства.* — а также излагаются факты, свидетельствующие о том, что мотив на совершение убийства А был у гр-на Б. Однако в действительности убийца А найден и его виновность установлена приговором суда. В этом случае вывод-предположение о том, что убийцей А мог быть гражданин Б, основано на утверждении о фактах *Убийца до сих пор не найден*. Такое утверждение может быть признано порочащим в отношении Б через основанное на нем негативное предположение (вывод).

Если же фактического обоснования вывода в тексте нет или читатель не имеет возможности проверить логику рассуждений автора по другим причинам (например, для этого требуются специальные познания, которыми читатель не обладает), а сам этот вывод сформулирован в безапелляционной утвердительной форме, такой вывод может и должен рассматриваться как утверждение о фактах.

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. В простейшем, наиболее очевидном случае утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения в изъявительном наклонении — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом, отражающим мнение, основанное на жизненном опыте говорящего (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Несоответствие действительности высказываемого говорящим утверждения о фактах означает, что говорящий сознательно вводит адресата высказывания в заблуждение, зная о ложности сообщаемых им сведений либо выдавая собственные предположения или мнение за твердые знания.

По употребленным языковым средствам, по риторическим приемам можно определить, во-первых, считает автор информацию о мире истинной или сомневается в ней, подает он ее как несомненную истину или как свое предположение. И, следовательно, если информация не соответствует действительности, то следует говорить об умышленном распространении автором ложной информации или о его добросовестном заблуждении. Во-вторых, по языковой форме можно с определенной уверенностью прогнозировать, как аудитория воспримет информацию — как истину или как гипотезу, как чью-то субъективную оценку ситуации, предположение — и, следовательно, как она отнесется к описываемым людям и событиям.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия, дознания и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать тем самым, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* - утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик X дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности). Фраза *Политик X — шарлатан* — это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. Подобная фраза вполне может стать основанием гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного в форме унижения его чести и достоинства, в особенности, если X считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности.

Кроме того, негативная информация, как оценочная, так и фактологическая, может быть **неуместной**, не соответствовать содержанию текста. В тексте, содержащем критику должностного лица в связи с исполнением им должностных обязанностей, неуместны, например, сведения о его физических недостатках или о том, что ему изменяет жена.

Неуместность информации может иметь значение, например, при рассмотрении вопросов о нарушении тайны личной жизни, но не в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Следует также иметь в виду, что в случае публичных персон (политиков, чиновников, деятелей культуры и проч.) распространение информации об их частной жизни, о финансово-предпринимательской деятельности их близких и т. п. может трактоваться как необходимая часть имиджа такой публичной персоны. Кроме того, политики по самому своему положению находятся в центре внимания и, согласно нормам демократии, обязаны быть информационно открытыми для общественности. Эта часть информационного пространства регулируется прежде всего нормами журналистской этики.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

То обстоятельство, что разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и умалении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

(ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Равно нельзя предъявить ему претензию в распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащей информация, т. е. в унижении чести, достоинства и деловой репутации, нельзя потребовать опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ.

Следует, впрочем, оговориться, что сказанное в полной мере относится к таким случаям выражения мнения, когда оценки и выводы говорящего сопровождаются изложением сведений о фактах, на которых эти оценки и выводы основаны. Лишь при этих условиях адресат информации имеет возможность самостоятельно проверить логику рассуждений и суждений ее отправителя, а также соответствие описанных в тексте фактических обстоятельств тем или иным критериям субъективной оценки. Поскольку такие критерии в общем случае могут быть различными у разных лиц, при подобном способе изложения информации автор предоставляет читателю возможность как присоединиться к выраженным в тексте оценкам и выводам, так и занять собственное мнение, основанное на той же фактической базе, однако удовлетворяющее иным субъективным критериям и иным рассуждениям об изложенных в тексте фактах.

Форма мнения в текстах СМИ нередко является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании *Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации*. При отсутствии таких маркеров скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является социально опасным явлением (концептуально-аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых соображений или собственную неуверенность в их достоверности.

Содержание, или смысл высказывания — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Ирония, иронические слова, ироническое словоупотребление — тонкая, скрытая насмешка. Заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания в смысле, противоположном буквальному. Ирония выявляется на основе контекста или фоновых знаний, исключающих возможность буквального понимания сказанного (написанного). Ирония не может быть предметом судебного разбирательства, так как связана с восприятием; одно и то же ироническое высказывание разные люди воспринимают по-разному: одни как положительную, добрую иронию, другие — как отрицательную, злую, а третьи вообще не воспринимают ироническую окраску.

Коннотация — компонент (компоненты) смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический. Этот компонент (компоненты) сопровождает, дополняет основное значение слова. Коннотативные компоненты в основном субъективны и зависят от многих факторов, например от уровня образованности носителя языка, от его мировосприятия и мировоззрения. У некоторых слов коннотативные компоненты отмечены в словарях специальными пометами: *ирон.* (ироническое), *пренебр.* (пренебрежительное), *презр.* (презрительное) и др. Например: клоака - 2. *перен.* О чем-н. крайне грязном, отвратительном (о грязном месте, о морально низкой среде) (*книжн. презр.*); бандюга - то же, что бандит (*прост., презр.*); логово - логово врага (*перен. презр.*); тирада (*книжн. ирон.*) — длинная фраза, речь, произносимые в приподнятом тоне. Не следует забывать, что словари пишут люди, поэтому наличие таких специальных помет в словарях нельзя отнести к безусловно объективным. Коннотативные компоненты во многих случаях обусловлены национально-специфической картиной мира. Так, нормальное для носителей русского языка *черный траур под ногтями* плохо понимается носителями японского языка, так как в Японии цвет траура белый. Коннотативные компоненты очевидны при сравнении синонимов и

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

синонимических выражений: *правительство* (нейтрально) — *правящие круги* — *правящая верхушка*.

В правовом смысле *унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица* — это гражданское правонарушение, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие порочащие сведения. Такие сведения определяются через два обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, а во-вторых, как информация об особых действиях и поступках (о нарушении законов, профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу, о несоответствии социально значимым требованиям и т. п.).

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет ли в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается ли о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция — это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально неприемлемый в конкретном тексте характер формулировок, наличие в них непристойных, **потенциально оскорбительных** конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

В качестве **неприличной формы** выражения рассматривается такая языковая форма, которая включает в себя языковые средства, не соответствующие ситуации их употребления по своим стилистическим характеристикам, как правило, являющиеся стилистически сниженными относительно нормы и **узуса** (сложившейся практики употребления языковых единиц в устной или письменной речи носителей языка), определяемого с учетом конситуации устного акта коммуникации (скажем, узус ситуаций официального общения, таких как судебное заседание или общение гражданина с представителем исполнительной власти в связи с осуществлением последним должностных полномочий, в значительной мере отличается от узуса неформальной приятельской беседы в молодежной среде) или функционально-стилистических свойств и жанровых признаков письменного текста (так, узус жанра фельетона существенно отличается от узуса жанра аналитической статьи). Неприличный характер может носить главным образом употребление номинативных знаков языка (слов, фразеологизмов, иных устойчивых оборотов и т. п.). Выбор тех или иных грамматических средств в связи с

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

абстрактностью их семантики сам по себе, в отрыве от лексических компонентов высказывания, не способен приводить к его неприличности.

Терминами *непристойная лексика*, *неприличная лексика*, *обценная лексика* обозначаются слова и обороты, которые в момент их конкретного употребления считаются неприличными, хотя, возможно, эти слова вполне допустимы в какой-то иной ситуации. Неприличность языковой формы не носит абсолютного характера, является свойством, характеризующим употребление языкового знака в определенной ситуации. Неприличными, социально неприемлемыми являются слова и выражения, употребление которых в конкретной ситуации коммуникации нарушает нормы общественной морали. Например, многие выражения, которые допустимы и естественны в разговоре подростков, будут недопустимыми, социально неприемлемыми в школьных сочинениях, авторами которых являются те же самые подростки, а нецензурные слова вполне уместны в специальном словаре нецензурной лексики, допустимы в произведениях художественной литературы, но их использование, скажем, в официальном отчете об экономических показателях предприятия неприемлемо, нарушает неписанный общественный запрет.

Наиболее ярким примером непристойности в русском языке является лексический пласт, связанный с сексуальными понятиями, — грубые названия гениталий, полового акта, половых отклонений и т. п. Такая лексика, как правило, табуирована, то есть запрещена для публичного употребления в силу сложившихся традиций. Именно поэтому в речи или на письме эти слова вынуждают говорящего (пишущего) создавать пропуски: *Иди ты на..., Голосуй не голосуй, все равно получишь х...).*

В общем случае неприличными могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа *подлец*, *мерзавец* в конкретной ситуации общения может противоречить нормам общественной морали в не меньшей степени).

В зависимости от контекста и (или) ситуации употребления негативнооценочных языковых средств возможна *деактуализация* негативного компонента информации, при которой информация перестает быть негативнооценочной, приобретает характер нейтральной. Это происходит, например, в ситуации устного общения с фразой «Да вы негодяй!», произносимой с интонацией наигранного удивления. На явление деактуализации указывают в работах, посвященных лингвистической экспертиологии, например, Н. Д. Голев [45], К. И. Бринев [22].

В ситуации деактуализированного употребления потенциально оскорбительных языковых средств утрачивают актуальность (отходят на задний план, выхолащиваются) именно те компоненты значения, которые несут в себе инвективное, резкое негативнооценочное содержание, нарушая тем самым нормы поведения, принятые в обществе. В результате деактуализированное употребление, как правило, не носит неприличного характера.

Следует также учитывать возможность *нейтрализации* инвективных языковых средств, когда контекст не является достаточным для установления точного смысла, который они приобретают в конкретном высказывании, и их соотносительности с объектами реальной действительности. Нейтрализация возможна в случаях многозначности или омонимии лексических единиц. Например, слово *блядь* в современном русском языке употребляется в качестве имени существительного, имеющего прямое значение «женщина легкого поведения» и целый ряд значений переносных, а также в качестве междометия.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Гипотетический контекст *Ты, блядь, зачем сюда явилась?* (рассматриваемый без учета интонации) не позволяет ответить на вопрос о том, использована здесь словоформа *блядь* как существительное в синтаксической функции обращения (в этом случае ее следовало бы признать употребленной для обозначения конкретного лица, такое употребление носит адресный характер и может быть признано инвективным, оскорбительным) или же она является междометием, которое не обозначает конкретное лицо и характеризует лишь эмоциональное состояние и речевое поведение говорящего.

Представления о приличиях и неприличности сильно варьируются, поскольку зависят от времени и места коммуникации, от этнокультурной специфики, пола и возраста коммуникантов. Однако специальные исследования в области судебного речеведения помогли уточнить базовый список категорий оскорбительной (инвективной, ругательной) лексики.

Лингвистические характеристики, которыми должно обладать высказывание, чтобы его можно было квалифицировать как оскорбительное, — это нецензурность, непристойность слов и выражений, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами, присутствие лексики и фразеологии, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Эта лексика воспринимается большинством носителей языка как недопустимая в конкретном тексте (с учетом ситуации употребления).

Ведущим диагностическим признаком **оскорбительности** слова или высказывания является **неприличная форма выражения обобщенной отрицательной оценки лица**, которая подрывает его престиж в глазах окружающих и наносит ущерб уважению к самому себе.

Инвективная лексика — лексика, которая может употребляться как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица; потенциально оскорбительная. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. В зависимости от конституации устной коммуникации, функционально-стилистических жанровых свойств письменного текста и т. п., это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку.

Чаще всего к инвективной лексике относятся слова следующих категорий:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении: *взяточник, жулик, проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т. п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А. С. МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г. Н. ТРОФИМОВА

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативнооценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве указания на отрицательные свойства лица (например, для его обозначения) нецензурных слов.

Использование в тексте слов перечисленных категорий само по себе далеко не всегда является оскорблением. Во-первых, об оскорблении можно говорить лишь в тех случаях, когда есть конкретный **адресат** — лицо, чья личность характеризуется при помощи данных слов; есть и другие факторы, подлежащие учету (в частности, возможность деактуализации негативнооценочных компонентов и нейтрализации смыслов). Во-вторых, важно также учитывать, носит ли негативная характеристика **обобщающий характер** — и в этом случае можно говорить, что она **относится к личности** и (или) деятельности адресата, — или негативно оценивается какой-то отдельный поступок либо действие адресата, его роль в конкретной ситуации. В последнем случае обобщающая характеристика личности адресата отсутствует: критически характеризуется лишь его поведение в конкретной ситуации, а негативные черты, проявленные адресатом, не подаются как имманентно присущие его личности свойства.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что в рамках судебных споров о присутствии в продукте речевой деятельности оскорбительной формы в качестве потенциально оскорбительного высказывания должно рассматриваться такое высказывание, в котором использованы инвективные языковые средства, стилистически не соответствующие ситуации их употребления, и которое содержит резкую негативную оценку личности адресата, носящую обобщенный характер.

Оскорбительные слова следует отличать от слов, которые могут быть для человека **обидными**, но не обладают свойством непристойности, неприличности или иными указанными выше признаками, а, следовательно, не могут быть оскорбительными.

В «Большом толковом словаре» (под ред. С. А. Кузнецова) *обида* определяется как «оскорбление, огорчение, причиненное кому-либо несправедливо, незаслуженно; чувство, вызванное этим оскорблением, огорчением». Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Данное определение соответствует современному значению слова «обида» в русском языке. В языковом сознании носителей современного русского языка слова *оскорбление* и *обида* при их бытовом употреблении, таким образом, могут рассматриваться как синонимические.

Приведенное значение не включает в себя такие семантические компоненты, как «неприличная форма выражения», «стилистическое несоответствие ситуации употребления», «обобщенная оценка личности», являющиеся существенными для правовой квалификации продукта речевой деятельности (высказывания) как состоявшегося оскорбления, однако эти семантические компоненты рассматриваются в

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

лингвистической экспертизе как необходимые составляющие специального понятия потенциально оскорбительной лексики.

Обида основывается на индивидуальной субъективной негативной эмоционально-психологической реакции на слова собеседника. Соответственно, обида может быть нанесена и оскорблением, и обвинением, и клеветой, и сравнением, и просто характеристикой, а равно констатацией некоторого объективного факта.

Таким образом, **обида** есть индивидуальная субъективная негативная эмоционально-психологическая реакция человека на сообщение о нем негативно-оценочной или фактологической информации. Любой человек, испытавший обиду в связи с критикой (в том числе конструктивной) или замечанием в свой адрес, может легко воспринять ее как оскорбление — это его субъективная реакция.

Принципиальными отличиями обиды от оскорбления являются индивидуальный субъективный эмоционально-психологический характер обиды, необязательность для нее факта реального унижения личности и факультативность оскорбительной языковой формы.

Порочащий характер могут иметь также выраженные в утвердительной форме **домыслы** — выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах. Высказывание *Иван склонен к коррупции* по форме является выводом, не подлежащим верификации, и само по себе не может быть проверено на соответствие действительности. Однако оно, несомненно, негативно характеризует Ивана и содержит пресуппозитивное **утверждение о существовании фактов**, позволяющих сделать данный вывод.

Если говорящий не в состоянии привести истинные факты, на которых основан его вывод, такой вывод должен **приравниваться к утверждению о фактах**, соответствующему понятию порочащих сведений; в противном случае он является обоснованным, позорит, но не порочит соответствующее лицо. Сами факты при этом могут быть изложены в тексте, соответствующие утверждения о фактах подлежат верификации. **При отсутствии в тексте информации о фактах, лежащих в основе вывода, эта информация может быть представлена автором текста в суд; ее достоверность может быть оценена судом.**

Например, в тексте А рассказывается о подвизающемся в сфере управления деятельностью коммерческих предприятий гражданине N, о котором сообщается следующее:

- «на протяжении 6 месяцев N был топ-менеджером компании X, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,5 %»;
- «на протяжении следующих 6 месяцев N был исполнительным директором компании Y, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,4 %»;
- «на протяжении следующих 6 месяцев N был топ-менеджером компании Z, и за это время ее рентабельность упала почти 3 %».

Данные сведения сопровождаются в тексте А высказыванием «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Это негативно характеризующее N высказывание в подобном контексте со всей определенностью интерпретируется как обобщающий в отношении иных содержащихся в тексте сведений вывод, отражающий осознанно сформировавшееся

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

мнение автора, основанное на изложенных в контексте высказывания утверждениях о фактах, представленных приведенным маркированным списком.

Допустим, в тексте В также присутствует высказывание «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», однако каких-либо фактических сведений, на которые данное суждение опирается, текст В не содержит.

В случае текста А читателю предоставлена возможность проверить логику рассуждений автора, опираясь на представленные в тексте утверждения о фактах. Автор предлагает читателю проследить авторскую логику рассуждений, приглашает его тем самым к самостоятельному размышлению. У читателя есть возможность применить к N собственные критерии оценки, отличные от авторских, он может рассуждать отличным от автора способом, — например, приняв в рассмотрение, что на протяжении полутора лет, о которых идет речь в тексте, наблюдался экономический кризис и общее падение уровня рентабельности в сфере, к которой относятся предприятия X, Y и Z, могло быть намного большим, и т. п. Соответственно, мнение читателя, основанное на тех же фактических данных, может оказаться существенно отличным от мнения автора.

Текст В такой возможности читателю не предоставляет: здесь автор не предлагает читателю альтернативы принятию сформулированного в утвердительной форме вывода «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Наблюдается утверждение, в котором читателю сообщается о существовании неких фактов, которые в тексте не раскрыты, но которые позволили автору со всей определенностью прийти к указанному выводу. Восприятие читателем информации «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» как достоверной либо недостоверной в этих условиях зависит исключительно от того, доверяет ли читатель автору. При этом очевидно, что большинство читателей, произвольно (по своей воле, без какого-либо давления со стороны третьих лиц, что соответствует понятию нормальной коммуникации) выбравших тот или иной текст для прочтения, априорно доверяют его автору. Соответственно, в условиях нормальной коммуникации читатель склонен воспринимать указанное утверждение как достоверное, за истинность которого отвечает автор, которому читатель априорно доверяет.

Соответственно, в случае с текстом А в качестве негативных в отношении N утверждений о фактах выступают высказывания, перечисленные выше маркированным списком, а сведения, содержащиеся в выводе «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», трактуются как выраженные в форме субъективного мнения автора, которое не подлежит верификации, отражая авторские картину мира, систему ценностей, способ мышления. Негативное в отношении N содержание этого мнения лишь обеспечивает в структуре текста А дополнительное негативное восприятие указанных утверждений о фактах.

В случае же с текстом В высказывание «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» подлежит интерпретации как утверждение о существовании фактов деятельности или отдельных поступков N, дискредитирующих N как лицо, работающее в сфере управления. При этом необходимо отметить, что конкретные факты в тексте не называются, но утвердительная форма высказывания свидетельствует о том, что такие истинные факты доподлинно известны автору текста и могут быть представлены с его стороны суду.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Некоторые примеры реально встречавшихся в экспертной практике текстов, аналогичных по структуре рассмотренным текстам А и В, можно найти в работе С. А. Кузнецова [21, с. 277–288], который особо подчеркивает, что **маркеры мнения**, используемые при оформлении оценочных суждений и выводов, являющихся голословными (при отсутствии сведений о фактических обстоятельствах, на которые эти оценки и выводы опираются), **такие как *существует устойчивое мнение, существует мнение, считается, ходят слухи*** и т. п., «на самом деле должны прочитываться как авторское **«считаю доказанным», «мне достоверно известно»**».

Соответствующие положения нашли свое отражение в практике **Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)**, который считает, что от издателей можно требовать демонстрации наличия у них **достаточных фактических оснований в поддержку высказанного мнения**. Так, в деле «Джерусалем против Австрии» для защиты оценочного суждения от обвинений в диффамации ЕСПЧ потребовал наличия минимальной фактической основы: «Суд напоминает далее, что даже в случае, когда утверждение сводится к оценочному суждению, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным». Эта позиция была изложена ЕСПЧ и в более ранних постановлениях, таких как «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»: «Если взглянуть на вещи в контексте данного дела, то обвинения о которых идет речь, представляют собой не более чем мнения, истинность которых нельзя доказать по определению. Такие мнения могут быть **преувеличенными и чрезмерными, в особенности при отсутствии какой-либо фактической основы...**».

Согласно п. 1 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 ГК РФ), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10).

Методическое положение о трактовке выводов и оценочных суждений, не сопровождающихся в тексте фактическими сведениями, на которых они основаны, как утверждений о существовании соответствующих этим выводам и суждениям фактов не подлежит применению к так называемым «коротким текстам», объем которых ограничен условиями внешней среды, определяющими существенные особенности жанра таких текстов (малый размер носителя, технические ограничения программной среды и т. п.). К категории «коротких текстов» относятся, например, сообщения SMS, записи микроблогов системы «Твиттер», тексты уличных плакатов и транспарантов и т. п.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных* `истребили, ликвидировали` – *Воины уничтожили город* `ликвидировали, разрушили, сожгли`.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **оказиональном** словоупотреблении. Значение оказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

Определения некоторых иных терминов приводятся в последующих разделах исследовательской части настоящего заключения.

2. Предварительное исследование

По результатам проведенного комиссией экспертов осмотра и предварительного изучения представленных для производства экспертизы материалов гражданского дела можно констатировать, что, с учетом известных экспертам обстоятельств дела и исходя из содержания поставленных перед экспертами вопросов, **исследованию подлежат** следующие представленные на экспертизу в заверенных судом копиях распечаток электронных публикаций тексты (в дальнейшем также **исследуемые тексты, спорные тексты**):

- текст статьи «Облизанный», опубликованной в № 23 (510) за 4 июля 2014 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

<http://kombr.ru/ru/510/100/189/Оближенный.htm> (в дальнейшем также *текст-1*);

- текст статьи «В челюсть от кандидата», опубликованной в № 33 (520) за 12 сентября 2014 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/520/20/216/В-челюсть-от-кандидата.htm> (в дальнейшем также *текст-2*);
- текст статьи «Оближенный» без ретуши», опубликованной в № 11 (543) за 27 марта 2015 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/543/20/327/«Оближенный»-без-ретуши.htm> (в дальнейшем также *текст-3*);
- текст комментария читателя, обозначенного как *Сергей*, к тексту-1 и тексту-2, полностью цитируемый также в основной части текста-3 (исходя из содержания представленных материалов, иные комментарии читателей не содержат сведений и выражений, на которые истец ссылается как на порочащие и (или) оскорбительные).

Как показано в разделе 1 настоящего заключения, в рамках судебных дел о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации в качестве порочащих сведений рассматриваются сведения, обладающие следующей совокупностью признаков: (1) негативно характеризующие определенное лицо; (2) выраженные в языковой форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности; (3) не соответствующие действительности.

Если установление признаков (1) и (2) действительно может быть отнесено к компетенции экспертов-лингвистов, то установление признака (3) посредством верификации сведений выходит за пределы их специальной компетенции и относится к компетенции суда, осуществляющего верификацию сведений в рамках состязательного процесса. В частности, в компетенцию экспертов-лингвиста не входит оценка каких-либо представляемых сторонами доказательств соответствия либо несоответствия распространенных ответчиками сведений действительности.

Квалификация сведений как порочащих рассматривается, таким образом, в лингвистической экспертизе как правовая.

С учетом изложенного, на поставленный перед экспертами вопрос № 2 («содержатся ли в вышеприведенных статьях, заголовках к статьям и комментариях к ним сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Никифорова Вячеслава Ивановича, в том случае, если эти сведения не соответствуют действительности?») эксперты могут дать лишь частичный ответ в соответствии с их специальной компетенцией, установив: (1) негативный характер содержащихся в спорных текстах сведений; (2) форму их выражения при решающем противопоставлении формы утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности, различным формам выражения мнения, такой проверки не допускающим.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Поставленный перед экспертами вопрос № 1 (о том, являются ли утверждениями о фактах, оценочными суждениями либо мнением автора высказывания, относящиеся к истцу), с учетом изложенного, полностью поглощается вопросом № 2.

В качестве сведений, релевантных для разрешения поставленных перед экспертами вопросов, и иных сведений, потенциально релевантных для установления обстоятельств, могущих иметь значение для разрешения данного судебного дела, подлежащих выявлению в спорном тексте, экспертами рассматривается содержащаяся в спорных текстах информация, негативная в отношении истца, и иные сведения, влияющие на интерпретацию содержащих такую информацию высказываний.

В содержании представленных материалов гражданского дела усматривается также, что в обоснование заявленной истцом позиции он ссылается как на порочащий характер распространенных ответчиками сведений, так и на оскорбительную форму их выражения.

Соответственно, комиссия экспертов-лингвистов полагает, что для разрешения данного гражданского дела, наряду с наличием или отсутствием в спорных текстах выраженных в форме утверждений о фактах негативных в отношении истца сведений, может иметь значение также наличие или отсутствие в спорных текстах негативных оценок личности истца, выраженной в циничной, неприличной, социально неприемлемой, потенциально оскорбительной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием языковых средств, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

3. Исследование текста-1

Текст-1 — статья «Облизанный», опубликованная в № 23 (510) за 4 июля 2014 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombg.ru/ru/510/100/189/Облизанный.htm>, — структурно состоит из заголовка, лида (первого абзаца, содержащего завязку повествования), двух разделов, озаглавленных «Клетнянский триумфатор» и «Кто кукловоды?», и постскриптума, в котором сообщаются, согласно содержащейся в нем информации, сведения, относящиеся к событиям, произошедшим в период времени, когда статья уже готовилась к печати. Автор текста-1 обозначен как *Владимир ПАНИХИН*.

В лиде текста-1 сообщаются сведения о приближающихся выборах в областную Думу, Брянский горсовет и другие муниципальные органы власти, и о том, что политические партии по состоянию на период времени, к которому относится публикация текста-1, уже начали подготовку к этим выборам. Данные сведения интерпретируются в контексте публикации как обосновывающие актуальность ее основной темы.

Главным героем текста-1, исходя из его содержания, является председатель Совета директоров ООО «Брянск-Агро» В. Никифоров, который позиционируется в тексте главным образом как представитель партии «Единая Россия». Данные сведения позволяют идентифицировать героя публикации как истца по данному гражданскому делу.

В первом абзаце раздела «Клетнянский триумфатор» автор сообщает информацию о факте проведения в связи с предстоящими выборами праймериз «Единой России»,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

сопровождая эти сведения множественными негативными оценками как самих праймериз («к ним серьёзно относиться нельзя», «вопиющие нарушения процедуры голосования» и т. п.), так и лиц, осуществлявших в ходе указанных праймериз деятельность, направленную на реализацию их пассивного избирательного права, которые обозначаются автором как *выдвиженцы*. В частности, автор сообщает, что «Она [процедура праймериз], проводившаяся, так сказать, в черновом варианте, не предполагающая должную степень общественного контроля, позволила в большинстве случаев засветиться не самым уважаемым, авторитетным в народе людям, а наиболее хватким и бессовестным особям, а то и вовсе так или иначе связанным с криминалом».

Приведенное высказывание, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, относится к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», вводное слово *так сказать* употребляется в современном русском языке при желании говорящего подчеркнуть (смягчить) резкость высказываемой оценки, в том числе в случаях, когда говорящий, подыскивая выражение, как бы извиняется за то, что найденные слова могут быть не самыми точными, или за то, что приходится использовать готовую формулу. Вводное слово *так сказать* рассматривается в лингвистической экспертизе как ярко выраженный маркер мнения (оценочного суждения).

Прилагательные *уважаемый* в значении ‘достойный уважения’¹, *авторитетный* в значениях ‘пользующийся авторитетом — общепризнанным значением, влиянием’, ‘заслуживающий безусловного доверия’, *хваткий* в значении ‘ловкий, хитрый’, *бессовестный* в значении ‘не имеющий совести; беззастенчивый, нечестный’, наблюдаемые в составе приведенного высказывания, выражают ярко выраженные компоненты субъективной оценки характеризуемых лиц.

По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», союз *а то и* употребляется в современном русском языке для присоединения однородного члена предложения, который обозначает более значительное количество, большую степень воздействия, лучшее качество, чем предыдущий. Обстоятельство *в большинстве случаев* подчеркивает, что сообщаемые автором сведения относятся не ко всем кандидатам, участвовавшим в праймериз «Единой России», о которых идет речь, но лишь к их значительной части. Сказанное позволяет констатировать, что приведенное высказывание выражает сведения обобщающего типа, относящиеся к праймериз «Единой России», о которых говорится в исследуемом тексте, и о принимавших в них участие кандидатах, для которых характерными являются, согласно излагаемой автором точке зрения, негативно оцениваемые автором личные и деловые качества.

Поскольку дальнейший контекст содержит информацию о том, что В. Никифоров является одним из кандидатов, принимавших участие в праймериз, о которых идет речь,

¹ Здесь и далее словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря» под ред. С. А. Кузнецова, если прямо не оговорено иное. При этом комиссия экспертов принимает во внимание данные всех известных словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные словари следует интерпретировать как указание на отсутствие существенных противоречий между разными лексикографическими источниками. При оформлении значений слов и смыслового содержания словосочетаний и иных единиц речи в настоящем заключении используются т. н. «марровские» кавычки.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

перечисленные негативные оценки предположительно могут быть отнесены в том числе к истцу. Таким образом, приведенное высказывание содержит выраженные в различных формах мнения (оценочных суждений, предположения) сведения, относящиеся к истцу. Негативных в его отношении утверждений о фактах в приведенном высказывании не наблюдается. Языковые средства, которые могли бы быть отнесены к какой-либо категории инвективной лексики, отсутствуют.

Приведенное высказывание содержит также обобщающую информацию о существовании у части кандидатов неких «связей с криминалом». Автор не раскрывает природу этих связей, не приводит каких-либо фактических сведений, лежащих в основе суждения о существовании таких связей. В дальнейшем контексте В. Никифоров характеризуется как лицо, относящееся к категории «тех [кандидатов], кто вроде не замешан в криминальных историях». Соответственно, содержание исследуемого текста противоречит предположению о том, что информация о существовании у части кандидатов неких «связей с криминалом» может быть отнесена к истцу.

Во втором абзаце раздела «Клетнянский триумфатор» автор, продолжая характеризовать кандидатов, участвовавших в праймериз политической партии «Единая Россия», сообщает сведения о некоторых из них. Информации, относящейся непосредственно к В. Никифорову, данный абзац не содержит.

В третьем абзаце раздела «Клетнянский триумфатор» автор выделяет среди кандидатов, участвовавших в праймериз политической партии «Единая Россия», категорию «тех, кто вроде не замешан в криминальных историях, кто ведет образ жизни, что называется, на грани», в рамках которой особо выделяется подкатегория «хамелеонистые отморозки, которые имеют поддержку во властных структурах». В. Никифоров обозначается как лицо, «претендующее» на такую характеристику.оборот *претендовать на какую-либо характеристику*, в составе которого глагол *претендовать* используется в ироническом переносном значении, не фиксируемом известными словарями современного русского языка (речь с очевидностью не идет о каких-либо сознательных действиях В. Никифорова, направленных на получение признания в качестве «хамелеонистого отморозка»), представляет собой фигуру речи, смысловое содержание которой сводится к тому, что автор с полной определенностью причисляет В. Никифорова к категории «хамелеонистых отморозков», сопровождая эти сведения выражением своего иронического отношения к ним.

Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, высказывания «Высшая же категория сложности — хамелеонистые отморозки, которые имеют поддержку во властных структурах. Как раз на такую характеристику претендует председатель Совета директоров ООО "Брянск-Агро" В. Никифоров» относятся к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Описанное выше смысловое содержание приведенных высказываний свидетельствует о том, что они выражают преимущественно аналитические и оценочные сведения, отражающие соответственно авторские аналитические и оценочные суждения, и имеют форму выражения мнения. Собственно фактическая информация отсутствует. Следовательно, негативных в отношении истца утверждений о фактах в приведенных высказываниях не наблюдается.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Как показано выше, в приведенных высказываниях словосочетание *хамелеонистые отморозки* используется для обозначения группы лиц (кандидатов на праймериз «Единой России»), к которой, в частности, принадлежит, согласно авторской классификации, В. Никифоров. Тем самым указанное словосочетание используется для обозначения и характеристики истца.

В составе этого словосочетания наблюдается прилагательное *хамелеонистый*, производное от существительного *хамелеон* в значении ‘человек, меняющий свои мнения, взгляды, симпатии в зависимости от обстановки или в угоду кому-либо’, представляющего собой негативнооценочную зоосемантическую метафору.

Существительное *отморозок* представляет собой в современном русском языке жаргонизм со значениями ‘тот, кто способен на самый безрассудный, отчаянный, жестокий поступок’, ‘о том, кто не признаёт нравственные и моральные нормы; о негодяе, мерзавце’, выражает экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию, тем самым с определенностью относится к одному из разрядов инвективной лексики.

Присущая данному существительному экспрессия усиливается в тексте-1 использованием в определительной позиции зоосемантической метафоры *хамелеонистый*.

Условий, соответствующих деактуализации и (или) нейтрализации инвективных составляющих описанных языковых средств, в тексте-1 не наблюдается.

Таким образом, словосочетание *хамелеонистый отморозок* в тексте-1 употребляется для резко негативной обобщенной (речь не идет о каком-то конкретном поступке, поведении в определенной ситуации, о конкретном личном или деловом качестве) характеристики личности истца, выраженной в циничной, неприличной, социально неприемлемой, потенциально оскорбительной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием языковых средств, существенно сниженных относительно нормы публицистического функционального стиля языка, соответствующих различным жанрам публикаций СМИ, а следовательно, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

С четвертого абзаца до конца раздела «Клетнянский триумфатор» автор, высказывая тезис (аналитическое суждение, вывод, отражающий мнение автора) о том, что В. Никифоров в ходе праймериз «Единой России» в Клетнянском районе, о которых идет речь в тексте, использовал такие «рычаги власти», как сила, принуждение, обман, в дальнейшем обосновывает этот тезис излагаемыми в указанных абзацах фактическими сведениями и основанными на них рассуждениями и оценками.

Автор пересказывает содержание публикации районной газеты «Новая жизнь», ссылавшейся на главу администрации Клетнянского района А. Буякова, противопоставляя это содержание иному описанию хода праймериз, данному со ссылкой на не называемые в тексте лица («Те, кто не питает относительно этого типа никаких иллюзий, по-иному описывают местный праймериз...»). В тексте-1 содержится также изложение содержания иных публикаций указанной газеты о В. Никифорове, в которых истец характеризуется позитивно. Это изложение сопровождается авторскими ироническими комментариями («И вдруг — Москва», «непонятно только в качестве кого», «Каким ветром его занесло на Брянщину, из агитки неясно», «душка-человек», «благотворитель во какой!», «стратег пляжного футбола» и т. п.).

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Из содержания предоставленных для производства экспертизы материалов гражданского дела вытекает, что сведения, представляющие собой изложение содержания публикаций газеты «Новая жизнь» о В. Никифорове, а также достоверность цитат из этих публикаций не оспариваются истцом в рамках данного гражданского дела, не являются спорными.

Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении, относится высказывание «Те, кто не питает относительно этого типа никаких иллюзий, по-иному описывают местный праймериз: административное давление на бюджетников, вбросы бюллетеней, карусели, махинации при подсчётах, подкуп избирателей».

В приведенном высказывании словосочетание *этот тип* является анафорической отсылкой к предыдущему контексту, в котором упоминается В. Никифоров, обозначает указанное лицо. Существительное *тип* в значении ‘человек обычно странных или отрицательных качеств, свойств’ стилистически характеризуется в указанном значении как пренебрежительное. Другие толковые словари современного русского языка приводят сходные дефиниции. Контекст употребления существительного *тип* в исследуемом тексте исключает иные словарные значения и их оттенки как нарушающие условия синсемичности. Приведенное значение включает в себя прямую субъективную негативную оценку личности обозначаемого лица, фактически составляющую основной смысл данного слова, не обозначая в то же время какую-либо социально осуждаемую деятельность или позицию обозначаемого лица, что препятствует отнесению данного существительного к одному из разрядов инвективной лексики, не позволяет рассматривать его в качестве потенциально оскорбительного.

Таким образом, употребленное в тексте-1 для обозначения В. Никифорова существительное *тип* выражает отрицательную оценку его личности. Данная оценка носит ярко выраженный субъективный характер, основана на общем представлении автора о свойствах личности В. Никифорова, рассматривается как оценочное суждение, отражающее авторское восприятие личности истца, негативное в его отношении, однако не являющееся потенциально оскорбительным.

Как показано выше, словосочетание «те, кто не питает относительно этого типа никаких иллюзий» в составе приведенного высказывания представляет собой обозначение анонимного источника сведений, на который ссылается автор при изложении информации, содержащейся в высказывании.

Слова и словосочетания *вброс бюллетеней* (устойчивое словосочетание, употребляемое в настоящее время для обозначения одного из способов фальсификации результатов выборов в органы власти), *карусель (избирателей)* (аналогичное устойчивое клише), *махинация* (‘недобросовестный способ достижения цели; нечестная проделка, жульничество’) *при подсчете, подкуп избирателей* (устойчивое словосочетание, употребляемое в настоящее время как обозначения одного из правонарушений в ходе выборов), с точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, являются в современном русском языке словесными обозначениями противозаконных действий, нарушающих действующее законодательство о выборах.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Приведенное высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, настоящего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Можно констатировать, что форма высказывания является утвердительной.

Выражаемые перечисленными словами и словосочетаниями сведения представляют собой правовую оценку неких действий и поступков не называемых автором лиц как противозаконных. Конкретные факты совершения кем-либо в ходе праймериз «Единой России», прошедших в Клетнянском районе, действий по вбросу бюллетеней, подкупу избирателей и т. п. не называются, однако утвердительная форма выражения сведений свидетельствует о том, что такие факты говорящему доподлинно известны.

С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание представляет собой утверждение о существовании фактов вброса бюллетеней, каруселей избирателей, подкупа избирателей, махинаций при подсчете голосов, имевших место в ходе праймериз политической партии «Единая Россия» в Клетнянском районе, приведенное со ссылкой на анонимный источник сведений. Подобная форма выражения приравнивается в лингвистической экспертизе к утверждению о фактах со ссылкой на анонимный источник сведений.

Содержащиеся в данном высказывании сведения используются в тексте-1 в качестве фактической основы авторского вывода о том, что В. Никифоров в ходе праймериз «Единой России» в Клетнянском районе, о которых идет речь в тексте, использовал такие «рычаги власти», как сила, принуждение, обман, и интерпретируются тем самым как утверждение о причастности истца к противозаконной деятельности, нарушающей действующее законодательство о выборах.

В первом абзаце раздела «Кто кукловоды?» текста-1 автор метафорически характеризует описанные в разделе «Клетнянский триумфатор» публикации в газете «Новая жизнь» и иные факты, интерпретируемые автором как направленные на создание положительного общественного мнения об истце («пиар»), словосочетанием «старательно облизывали», что с очевидностью мотивирует заголовок текста-1 «Облизанный», относящийся, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу высказываний, содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Сказанное позволяет констатировать, что заголовок текста-1 представляет собой метафору, негативно характеризующую посредством скрытого образного сравнения излагаемые в тексте-1 фактические обстоятельства, свидетельствующие о совершении третьими лицами действий, направленных на создание позитивного общественного мнения об истце. Таким образом, заголовок интерпретируется как негативнооценочное суждение, отражающее мнение автора, основанное на излагаемых в тексте фактических сведениях, не являющихся спорными в рамках данного гражданского дела.

В первом абзаце раздела «Кто кукловоды?» автор приводит рассуждение, на основе которого приходит к выводу о том, что «за ним [В. Никифоровым] стоит кто-то из намного более влиятельных фигур». Логика рассуждений автора раскрыта, читатель, опираясь на те же исходные данные, имеет возможность как согласиться с авторским выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от авторского. Подобные выводы интерпретируются в лингвистической экспертизе как форма выражения мнения.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

В дальнейшем содержании раздела автор, ссылаясь на публикации в иных СМИ и размещенные в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет комментарии пользователей, не называемых в тексте-1, сообщает различные сведения, в том числе являющиеся спорными в рамках данного гражданского дела, совокупность которых формирует разные версии относительно лиц, в чьих интересах в действительности действует В. Никифоров. Ни одну из этих версий автор не излагает как единственно верную. Сказанное позволяет констатировать, что каждая из представленных в тексте-1 версий относительно лиц, в чьих интересах в действительности действует В. Никифоров, представлена как предположение, отражающее мнение третьих лиц, выступающих в качестве анонимных источников сведений.

Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении, относится высказывание «Для простого люда Никифоров — скорее аферист, пройдомец, как производственный — неудачник».

Непосредственно предшествующее высказывание «У клетнянцев отношение к нему давно определилось, и оно совершенно не совпадает с тем, как к нему относятся представители областной и районной властей» позволяет уточнить предметную отнесенность словосочетания *простой люд* в составе рассматриваемого высказывания как обозначающего совокупность жителей Клетнянского района, не являющихся представителями областной и районной властей.

Можно констатировать, что рассматриваемое высказывание содержит информацию обобщающего типа об общественном мнении, якобы сложившемся у жителей Клетнянского района, не являющихся представителями областной и районной властей, о В. Никифорове. Каких-то объективных данных, подтверждающих адекватность авторских представлений об общественном мнении реальному общественному мнению жителей Клетнянского района (результатов социологических опросов и т. п.), в тексте-1 не приводится.

Употребляющаяся в современном русском языке в функции вводного слова наречная форма *скорее*, синонимичная вводным словам *точнее*, *вернее*, используется для указания на слово, выражение, которое уточняет сказанное ранее, правильное, точнее передает соответствующий смысл. Подобные вводные слова рассматриваются в лингвистической экспертизе как маркеры предположительности сообщаемых сведений, свидетельствующие о том, что говорящий выражает свое отношение к одной из существующих возможностей как более вероятной, с его точки зрения, по сравнению с другими.

Существительные *аферист* в значении ‘тот, кто занимается аферами — рискованными, мошенническими делами, сомнительными сделками с целью наживы; мошенник, жулик’, *пройдомец* в значении ‘мошенник, плут, пройдоха’, *неудачник* в значении ‘неудачливый (преследуемый неудачами, такой, которому не везёт в чем-либо) человек’ выражают смысловое содержание с яркими негативнооценочными компонентами.

Нейтральная и (или) разговорная стилистическая окраска препятствуют отнесению перечисленных существительных к инвективной, потенциально оскорбительной лексике.

С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание содержит негативную в отношении В. Никифорова информацию оценочного типа, представляет собой авторское

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

оценочное суждение о том, каково общественное мнение, сложившееся в Клетнянском районе об истце.

Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении, относятся высказывания «Их [неких относящихся к В. Никифорову комментариев, размещенных в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет] авторы рассказывают, например, что взятые ООО "Брянск-Агро" в аренду крупные куски земли закладываются под кредиты, с оплатой которых напряжёнка. В то же время, не оплачивается и арендная плата в бюджеты Клетнянского и соседнего с ним Дубровского районов. Арбитражные суды только успевают рассматривать иски контрагентов картофелевода, и успехов это рассмотрение обременённому инвестору не приносит. Поля компании засаживаются картофелем лишь частично, в срок он не собирается, гниёт. Выручает страховка за якобы погибший от чрезмерных осадков урожай. В минувшем году "Брянск-Агро" получило по страховкам более 90 миллионов рублей».

Приведенные высказывания содержат множественные в отношении В. Никифорова как лица, контролирующего, согласно излагаемым в тексте-1 сведениям, ООО «Брянск-Агро» и, соответственно, несущего за эту деятельность ответственность, сведения, негативно характеризуют его деловые качества как предпринимателя и дающие основание для высказанного автором в непосредственно следующем высказывании «Если это действительно так, то, конечно же, нуждается в проверке законность получения страховок, также как и законность выдачи областными сельхозчиновниками бюджетных субсидий Никифоровским структурам» предположении о возможной незаконности действий контролируемого истцом предприятия, направленной на получение страховых выплат и бюджетных субсидий.

Однако в последнем приведенном высказывании автор явным образом, посредством использования условного придаточного «Если это действительно так» выражает сомнение в достоверности рассматриваемых спорных сведений. Таким образом, содержащаяся в рассматриваемых высказываниях негативная в отношении В. Никифорова информация выражена в тексте-1 в форме предположения, отражающего мнение не названных в тексте третьих лиц. Автор подчеркивает, что эта информация не является проверенной, и полагает, что она подлежит проверке со стороны органов, которые могут вынести суждение о степени законности описанной деятельности ООО «Брянск-Агро», что свидетельствует об ответственном в данном случае подходе автора к информированию читателей.

Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении, относятся высказывания «По мнению тех, кто знает специфику их бизнеса, за Никифоровым стоят могущественные столичные воротилы, криминальные структуры, финансовая олигархия. Доводилось слышать о легендарной Кале Никифоровой, родственнице нашего героя, которая была одним из первых столичных цеховиков. Другой его родственник — сын Кали Никифоровой — вор в законе Виктор Никифоров (Калина). В исследовании нуждается московский период клетнянского картофелевода, когда он, по некоторой информации, не поладил с законом и вынужден был какое-то время скрываться за границей...».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Вводный оборот *по мнению...* рассматривается в лингвистической экспертизе как ярко выраженный маркер выражения чужого мнения. В высказывании «По мнению тех, кто знает специфику их бизнеса, за Никифоровым стоят могущественные столичные воротилы, криминальные структуры, финансовая олигархия», на которое распространяется действие указанного маркера, этот оборот используется для организации ссылки на мнение третьих лиц как на анонимный (конкретные носители мнения не названы) источник сведений.

Высказывания «Доводилось слышать о легендарной Кале Никифоровой, родственнице нашего героя, которая была одним из первых столичных цеховиков. Другой его родственник — сын Кали Никифоровой — вор в законе Виктор Никифоров (Калина)» содержат информацию фактического типа о двух родственниках истца, принадлежащих к преступному миру, выраженную повествовательными предложениями в изъясительном наклонении, в настоящем и прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, то есть в форме утверждений о фактах.

Утверждения о том, что *цеховик* ('тот, кто занимается незаконным производством каких-либо товаров') Каля Никифорова и *вор в законе* ('вор, пользующийся особым авторитетом и особыми правами в воровской среде') Виктор Никифоров (Калина) являются родственниками истца, выраженные непосредственно после описанных выше предположений о незаконной деятельности контролируемого истцом предприятия ООО «Брянск-Агро», используются в структуре текста-1 для придания указанным предположениям большей значимости, повышения уровня доверия к этим предположениям со стороны читателя. Таким образом, описанные утверждения о фактах являются негативными в отношении истца, содержат сведения, используемые автором для обоснования в восприятии читателя предположений о причастности истца к незаконной деятельности контролируемого им предприятия.

Высказывание «В исследовании нуждается московский период клетнянского картофелевода, когда он, по некоторой информации, не поладил с законом и вынужден был какое-то время скрываться за границей...» содержит негативную в отношении истца информацию о том, что в период времени, предшествующий публикации текста-1, истец «не поладил с законом и вынужден был какое-то время скрываться за границей», сопровождающуюся выражением авторских сомнений в ее достоверности («В исследовании нуждается...», «по некоторой информации»). Таким образом, содержащаяся в этом высказывании информация выражена в тексте-1 в форме предположения, отражающего мнение не названных в тексте третьих лиц. Автор подчеркивает, что эта информация не является проверенной, и полагает, что она подлежит проверке, что свидетельствует об ответственном в данном случае подходе автора к информированию читателей.

4. Исследование текста-2

Текст-2 — статья «В челюсть от кандидата», опубликованная в № 33 (520) за 12 сентября 2014 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/520/20/216/В-челюсть->

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

от-кандидата.htm, — структурно состоит из заголовка и основного текста статьи. Автор текста-2 обозначен как *Николай ПЕТРОВ*.

Исходя из содержания первого абзаца текста-2, информационным поводом к публикации послужило происшествие («свирепое ЧП»), имевшее место 8 сентября 2014 г. в поселке Клетня с участием В. Никифорова, о котором сообщается, что он является кандидатом в депутаты Брянской областной Думы по Мглинскому одномандатному избирательному округу № 23, генеральным директором ООО «Брянск-Агро» и представителем политической партии «Единая Россия», что позволяет идентифицировать героя публикации как истца по данному гражданскому делу.

Наблюдаемое в первом абзаце высказывание «Он же [В. Никифоров] — генеральный директор ООО "Брянск-Агро", он же — представитель "Единой России" (в народе — "партии жуликов и воров"), по спискам которой был избран депутатом Клетнянского райсовета, а теперь штурмует новую депутатскую высоту», исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, относится к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении, выражаемые характеристикой политической партии «Единая Россия» как «партии жуликов и воров».

Выражение «партия жуликов и воров» в приведенном контексте носит отчетливо переносный, метафорический характер, употреблено в кавычках, что может интерпретироваться как выражение иронии. Данное выражение представляет собой политически окрашенный ярлык, выражает негативную оценку, являющуюся результатом употребления существительных *жулик* («тот, кто жульничает — прибегает к недобросовестным, мошенническим приемам; плут, проныра») и *вор* («тот, кто ворует, занимается воровством»), негативно характеризующих обозначаемое лицо, их личные качества, обобщенно представляющих их деятельность как аморальную и (или) преступную. Информация, содержащаяся в данном словосочетании в тексте-2, является обобщающей, отражает политическую позицию автора в отношении конкретного юридического лица — политической партии, рассматриваемой как субъект политической деятельности. Информация фактического типа (о каких-либо конкретных фактах и событиях) отсутствует.

Выражаемая словосочетанием *партия жуликов и воров* негативная оценка относится к определенному юридическому лицу — политической партии «Единая Россия». Данное выражение не может рассматриваться как употребленное в тексте-2 в адрес каких-либо иных лиц, в том числе в адрес истца. Какие-либо основания распространять выражаемую данным словосочетанием негативную оценку на каждого конкретного представителя партии отсутствуют, аналогично тому, как содержащаяся в высказываниях «Венеция — город гондольеров» и «Тула — город оружейников» характеристика венецианцев и туляков не может трактоваться как относящаяся к каким-либо конкретным жителям Венеции и Тулы. С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание не содержит релевантной для разрешения поставленных перед комиссией экспертов вопросов информации.

Основное в количественном отношении содержание текста-2, выраженное в абзацах со второго по четвертый, составляет изложение фактических сведений об обстоятельствах происшествия, послужившего информационным поводом к публикации, а именно: о полученных не названной в исследуемом тексте жительницей Клетни

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

телесных повреждениях, нанесенных ей В. Никифоровым, о содержании медицинского заключения врача местной ЦРБ, куда обратилась пострадавшая, об обращении пострадавшей в медицинское учреждение, находящееся в другом районе, о содержании предварительных выводов проведенной в ее отношении судебно-медицинской экспертизы (сотрясение мозга, перелом челюсти).

Частью этого изложения фактических обстоятельств являются высказывания «Общение кандидата [В. Никифорова] с избирательницей превратилось в заурадный мордобой, результатом которого стали сильные телесные повреждения. В частности, один из ударов пришёлся женщине прямо в челюсть», которые, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, относятся к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Приведенные высказывания являются повествовательными, имеют форму изъявительного наклонения, прошедшего времени, маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Таким образом, форма выражения содержащихся в них фактических сведений является утвердительной. Соответственно, высказывания трактуются как утверждения о факте применения к пострадавшей физического насилия, в том числе путем нанесения удара в челюсть, в ходе ее общения с истцом по данному гражданскому делу.

Непосредственно предшествующее высказывание «...В тот день его жертвой оказалась жительница Клетни, которую бравый единоросс решил сагитировать с помощью кулаков» содержит сведения, подтверждающие, что речь идет о насилии, которое было применено лично В. Никифоровым.

Таким образом, рассматриваемые высказывания содержат выраженные в форме утверждения о фактах сведения о применении В. Никифоровым 8 сентября 2014 г. физического насилия по отношению к не названной в тексте-2 жительнице Клетни, в том числе путем удара в челюсть, в результате чего ей были нанесены телесные повреждения. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии по отношению к женщине негативно характеризует В. Никифорова как мужчину, совершившего поступок, который со всей определенностью является аморальным и, вероятно, противозаконным.

Частью изложения в тексте-2 фактических обстоятельств происшествия с участием В. Никифорова является также высказывание «По предварительным данным, она получила сотрясение мозга и перелом челюсти», которое, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, относится к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Непосредственно предшествующий контекст рассматриваемого высказывания составляет высказывание «Понимая, что в Клетне, где Никифоров чувствует себя хозяйчиком, ничего не добиться, женщина обратилась в другой район, откуда её направили на судмедэкспертизу», содержащее информацию, которая позволяет уточнить предметную отнесенность вводного оборота «По предварительным данным», имеющегося в составе рассматриваемого высказывания и представляющего собой ссылку на источник сведений, а именно: речь идет о результатах проведенной в отношении потерпевшей судебно-медицинской экспертизы.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Рассматриваемое высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени, маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Таким образом, форма выражения содержащихся в этом высказывании фактических сведений является утвердительной. Соответственно, высказывание трактуется как утверждение о том факте, что, согласно предварительным выводам проведенной в отношении пострадавшей судебно-медицинской экспертизы, в ходе происшествия, о котором идет речь, ею были получены сотрясение мозга и перелом челюсти.

Рассматриваемое в контексте текста-2, данное утверждение о фактах представляет собой утверждение о причинении истцом в результате примененного им насилия значительных телесных повреждений не названной в тексте жительнице Клетни. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация является негативной в отношении В. Никифорова как лица, совершившего поступок, который со всей определенностью является противозаконным и, вероятно, уголовно наказуемым.

В пятом абзаце текста-2 автор в различных формах (преимущественно изложения взаимоисключающих версий событий со ссылками на разные источники информации) сообщает сведения, из которых вытекает, что установление обстоятельств происшествия правоохранительными органами может оказаться затруднительным.

Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении, относится наблюдаемое в данном абзаце высказывание «...руководитель регионального отделения Всероссийской партии "Родина" Леонид Филин обратился к начальнику областного полицейского ведомства, генералу В. Кузьмину с просьбой взять проведение проверки по факту избияния кандидатом избирательницы под свой личный контроль».

Словосочетание «по факту избияния кандидатом избирательницы» в контексте текста-2 интерпретируется как описательная номинация происшествия, о котором идет речь в тексте и которое послужило информационным поводом для его публикации. Информация, которая носит описательный характер, полностью основана на рассмотренном выше содержании иных высказываний текста-2. Клишированная форма «проверка по факту...» стилистически характеризуется принадлежностью к официально-деловому стилю, юридическому подстилю современного русского языка, противопоставлена в системе языка конструкции «проверка в отношении...», с высокой вероятностью интерпретируется как цитата из официального документа, содержащего описываемую в тексте-2 просьбу Л. Филина.

Существительное *проверка* в значении 'установление правильности или ошибочности чего-либо' является лексическим маркером предположительности сообщаемых сведений.

С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание содержит повторную относительно предыдущего контекста информацию о совершенном В. Никифоровым 8 августа 2014 г. акте насилия, выраженную в форме предположения, отражающего мнение третьего лица — Л. Филина.

Текст-2 завершается риторическим вопросом, обращенным к руководству Брянского регионального отделения политической партии «Единая Россия», ставящим

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

под сомнение возможность для В. Никифорова быть достойным представителем указанной партии в законодательном и представительном органе власти. Возможно, данному вопросу присуще также коммуникативное намерение приглашения адресата (руководства указанного отделения) к диалогу в связи с содержанием статьи.

Описанное выше содержание текста-2 с очевидностью мотивирует заголовок «В челюсть от кандидата», относящийся, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу высказываний, содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Сказанное позволяет констатировать, что заголовок текста-2 является описательным в отношении содержания статьи, не содержит сведений, отсутствующих в ее основном тексте. Заголовок, как правило, содержит информацию, определяющую основную тему или темы публикации, и выполняет коммуникативную функцию привлечения к ней внимания читателя. Привлечение к тексту внимания в общем случае может обеспечиваться различными приемами и средствами. Нередко в заголовок, как в данном случае, выносится фрагмент сведений, более подробно изложенных в основном тексте публикации, который автор полагает наиболее ярким, сенсационным, способным вызвать у читателя, интересующегося заявленной темой, эмоциональный отклик.

Сказанное позволяет констатировать, что заголовок текста-2 представляет собой высказывание, отражающее субъективное мнение автора, полностью основанное на содержании текста, в том числе на имеющейся в тексте-2 выраженной в форме утверждений о фактах информации о совершенном В. Никифоровым 8 августа 2014 г. акте насилия — поступке, который со всей определенностью является противозаконным и, вероятно, уголовно наказуемым, что обеспечивает негативный в отношении истца характер содержащихся в заголовке сведений.

5. Исследование текста-3

Текст-3 — статья «Оближенный без ретуши», опубликованная в № 11 (543) за 27 марта 2015 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/543/20/327/«Оближенный»-без-ретуши.htm>, — структурно состоит из заголовка и основного текста статьи. Автор текста-3 обозначен как *Иван УХВАТОВ*.

Главным героем текста-3, исходя из его содержания, является руководитель ООО «Брянск-Агро» В. Никифоров, который позиционируется в тексте главным образом как представитель партии «Единая Россия», «депутат-единоросс». Данные сведения позволяют идентифицировать героя публикации как истца по данному гражданскому делу.

Исходя из общего содержания и построения текста-3, включающего в себя множество отсылок к иным публикациям, как интернет-СМИ «Комсомолец Брянска», так и других средств массовой информации, все три исследуемых текста могут рассматриваться как единая серия публикаций, объединенных фигурой истца как главного героя. Значительная часть фактических обстоятельств, излагаемых в тексте-3, сообщается со ссылками на текст-1 и текст-2. Автор сообщает также дополнительные сведения, относящиеся к ситуациям реальной действительности, о которых говорилось в двух других исследуемых текстах.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

С другой стороны, организация текста-3, аналогично тексту-1, во многом определяется множественным цитированием публикаций иных СМИ, в том числе публикации СМИ «Брянские факты», в которой В. Никифоров характеризуется положительно, сопровождаемым негативными, преимущественно ироническими комментариями автора, последовательно выражающего несогласие с позитивными оценками личности, деятельности, отдельных личных и деловых качеств, поступков истца и ставящего под сомнение позитивно характеризующие В. Никифорова сведения.

Автор противопоставляет содержание этих публикаций сведениям, сообщенным в тексте-1 и тексте-2, а также иным сведениям, на которых основаны его негативные в отношении истца оценки и выводы, активно апеллирует к общественному мнению, якобы сложившемуся у жителей Клетнянского района. Каких-то объективных данных, подтверждающих адекватность авторских представлений об общественном мнении реальному общественному мнению жителей Клетнянского района (результатов социологических опросов и т. п.), в тексте-3 не приводится.

Так, в первом абзаце текста-3 автор сообщает информацию о факте выхода в свет публикации В. Пронина в СМИ «Брянские факты», содержание которой иронически характеризуется в тексте-3 как «хвалебные излияния», и ссылается на общественное мнение, вкладывая в уста «многих клетнянцев» риторические вопросы «Это же про кого он так заливается? Про нашего беспредельщика Никифорова?», выражающие несогласие с позитивной в отношении В. Никифорова информацией, содержащейся в указанной публикации В. Пронина.

Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, употребление в адрес В. Никифорова обозначения *беспредельщик* относится к числу оскорбительных, содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Существительное *беспредельщик* образовано от существительного *беспредел* в значении 'отсутствие правил, законов, ограничивающих чей-либо произвол', у которого имеется также оттенок 'о поступках, цинично попирающих чьи-либо законные права', либо от производных от него слов (прилагательного *беспредельный*, глагола *беспредельничать*) с помощью суффикса *-щик-*. По данным «Толкового словаря словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой, суффикс *-щик-* представляет собой регулярную¹ и продуктивную² словообразовательную единицу, образующую имена существительные, которые являются названиями лиц мужского пола, характеризующихся отношением к тому, что названо мотивирующим словом и определяет их деятельность, характер, ремесло, занятие. Характеристика, выражаемая существительным *беспредельщик*, является ярко негативной, включает в себя компоненты, оценивающие деятельность обозначаемого лица как незаконную и

¹ Под **регулярностью** словообразовательной единицы понимается ее воспроизводимость в целом разряде слов; **нерегулярность** предполагает, что данная единица встречается лишь в немногих отдельных словах современного русского языка.

² Под **продуктивностью** словообразовательной единицы подразумевается ее способность производить в языке новые слова. Продуктивные единицы — это четко выделяющиеся в составе слов и активно производящие новые слова и их трансформы словообразовательные элементы. **Непродуктивность** означает, что данная единица в настоящее время не производит новых слов или трансформ.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

аморальную (циничную). Подобная оценка носит субъективный характер, отражает мнение говорящего.

С учетом изложенного, существительное *беспредельщик* в составе текста-3 интерпретируется как данная со ссылкой на общественное мнение клетнянцев и от их лица обобщенная характеристика деятельности В. Никифорова как представителя власти, для которого характерен произвол либо который цинично попирает чьи-либо законные права. Данное смысловое содержание свидетельствует о том, что рассматриваемое словоупотребление выражает обобщающие и оценочные сведения, отражающие соответственно авторские аналитические и оценочные суждения, и имеют форму выражения мнения, негативного в отношении истца по данному гражданскому делу. Собственно фактическая информация отсутствует.

Существительное *беспредельщик* в описанном значении характеризует деятельность обозначаемого лица как антиобщественную, социально осуждаемую, однако слова данной категории приобретают инвективную экспрессию лишь при их употреблении в переносном значении, чего в данном случае не наблюдается, поскольку текст-3 содержит информацию, которая может рассматриваться как сведения о нарушении В. Никифоровым прав иных лиц. Соответственно, выражаемая существительным *беспредельщик* характеристика с определенностью интерпретируется как основанная на этих сведениях, что противоречит предположению о его переносном употреблении. Нейтральная стилистическая окраска также препятствуют отнесению рассматриваемого словоупотребления к инвективной, потенциально оскорбительной лексике.

С учетом изложенного, приведенные высказывания содержат негативное в отношении В. Никифорова авторское оценочное суждение о том, каково общественное мнение, сложившееся в Клетнянском районе об истце.

Второй абзац текста-3 содержит пространную цитату из публикации иного СМИ («Брянские факты»), в которой В. Никифоров характеризуется положительно, сопровождаемую негативными, преимущественно ироническими комментариями автора, последовательно выражающего несогласие с позитивными оценками личности, деятельности, отдельных личных и деловых качеств, поступков истца и ставящего под сомнение позитивно характеризующие В. Никифорова сведения. Автор противопоставляет содержание этой публикации сведениям, сообщенным в тексте-1 и тексте-2, апеллирует к общественному мнению, якобы сложившемуся у жителей Клетнянского района («Но те самые клетнянцы, которых такие характеристики введут в ступор, знают совсем другого Никифорова»).

В третьем абзаце текста-3 автор частично описывает содержание текста-1, метафорически характеризует действия представителей власти, интерпретируемые автором как направленные на создание положительного общественного мнения об истце, глагольной словоформой «облизывала», что в совокупности со ссылкой на заголовок текста-1 «Оближенный» с очевидностью мотивирует также заголовок текста-3 «Оближенный» без ретуши», относящийся, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, к числу высказываний, содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Сказанное позволяет констатировать, что заголовок текста-3 представляет собой метафору, негативно характеризующую посредством скрытого образного сравнения

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

излагаемые в тексте-1 фактические обстоятельства, свидетельствующие о совершении третьими лицами действий, направленных на создание позитивного общественного мнения об истце. Таким образом, заголовок текста-3 интерпретируется как негативнооценочное суждение, отражающее мнение автора, основанное на излагаемых в тексте-1 фактических сведениях, не являющихся спорными в рамках данного гражданского дела.

Основное в количественном отношении содержание третьего и четвертого абзацев текста-3 составляет изложение фактических сведений об обстоятельствах происшествия, послужившего информационным поводом к публикации, а именно: о полученных не названной в исследуемом тексте жительницей Клетни телесных повреждениях (перелом челюсти, сотрясение мозга), нанесенных ей В. Никифоровым, об обращении пострадавшей в полицию, о вмешательстве регионального отделения партии «Родина», о возбуждении уголовного дела и т. д. Часть информации дана в форме цитаты из публикации газеты «Голос Родины», часть информации приводится со ссылкой на публикацию издания «Брянский рабочий».

Частью этого изложения фактических обстоятельств являются высказывания «Именно так, с помощью кулаков, он [В. Никифоров] попытался сагитировать клетнянскую избирательницу А. Горлович, переломав ей челюсть и причинив сотрясение мозга. Потерпевшая заявила об этом диком происшествии в полицию. На защиту её интересов встало региональное отделение партии "Родина", руководство которого попросило начальника брянской полиции В. Кузьмина проконтролировать проведение проверки по факту избиения. Миновало более полугодя, а на выходе этой истории — лишь тщательно отретушированный бессовестным сказочником Прониным дебошир с депутатским мандатом», которые, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, относятся к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Приведенные высказывания являются повествовательными, имеют форму изъявительного наклонения, прошедшего времени, маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Таким образом, форма выражения содержащихся в них фактических сведений является утвердительной. Соответственно, высказывания трактуются как утверждения о факте применения к пострадавшей физического насилия, в том числе путем нанесения удара в челюсть, в ходе ее общения с истцом по данному гражданскому делу.

Высказывание «Именно так, с помощью кулаков, он [В. Никифоров] попытался сагитировать клетнянскую избирательницу А. Горлович, переломав ей челюсть и причинив сотрясение мозга» содержит выраженные в форме утверждения о фактах сведения о применении В. Никифоровым физического насилия по отношению к жительнице Клетни А. Горлович, в результате чего ей были нанесены определенные телесные повреждения, а именно: перелом челюсти и сотрясения мозга. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии по отношению к женщине негативно характеризует В. Никифорова как мужчину, совершившего поступок, который со всей определенностью является аморальным и, с учетом содержания непосредственно следующего высказывания «Потерпевшая заявила об этом диком происшествии в полицию» и содержащихся в дальнейшем контексте сведений о возбуждении по факту

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

происшествия, о котором идет речь, уголовного дела, противозаконным, нарушающим действующее уголовное законодательство.

Словосочетание «дебошир с депутатским мандатом» в составе высказывания «Миновало более полугода, а на выходе этой истории — лишь тщательно отретушированный бессовестным сказочником Прониным дебошир с депутатским мандатом» в описанном контексте однозначно определяется как обозначающее В. Никифорова. Исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, употребление в адрес В. Никифорова обозначения *дебошир* относится к числу оскорбительных, содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Существительное *дебошир* в значении ‘тот, кто устраивает дебоши — буйство, скандалы с шумом и дракой; буян, скандалист’, выражает ярко негативную оценочную характеристику обозначаемого лица. Подобная оценка носит субъективный характер, отражает мнение говорящего. Вместе с тем приведенное значение включает в себя фактические компоненты — сведения об участии обозначаемого лица в неких скандалах и драках.

В описанном контексте указанные фактические компоненты значения существительного *дебошир* соотносятся с излагаемыми в предыдущем контексте обстоятельствами (В. Никифоров применил физическое насилие к А. Горлович, нанес телесные повреждения, происшествие имеет резонанс в СМИ, тем самым носит скандальный характер), обозначают их.

С учетом изложенного, существительное *дебошир* в составе текста-3 интерпретируется как негативнооценочная характеристика конкретного поступка В. Никифорова, описанного ранее рассмотренными спорными высказываниями. Данное смысловое содержание свидетельствует о том, что рассматриваемое словоупотребление выражает сведения оценочного типа, отражающие авторское оценочное суждение, и имеет форму выражения мнения, негативного в отношении истца по данному гражданскому делу.

Оснований предполагать переносное, особо экспрессивное употребление существительного *дебошир* не наблюдается, поскольку текст-3 содержит соответствующую фактическую информацию. Соответственно, выражаемая существительным *дебошир* характеристика с определенностью интерпретируется как основанная на этой информации, что противоречит предположению о его переносном употреблении. Нейтральная стилистическая окраска также препятствует отнесению рассматриваемого словоупотребления к инвективной, потенциально оскорбительной лексике.

С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание содержит негативное в отношении В. Никифорова авторское оценочное суждение о совершенном им конкретном поступке, описываемом в предыдущем контексте.

Частью изложения фактических обстоятельств происшествия, о котором рассказывается в тексте-3, являются высказывания «С Никифоровым же концы в воду прячутся. Г-н Литвинов не посчитал нужным даже обмолвиться о том, как его ведомство реагирует на ситуации, в которых фигурируют персоны, подобные клетнянскому держиморде», которые, исходя из содержания представленных документов, отражающих

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

позицию истца по данному гражданскому делу, относятся к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Фактическое содержание рассматриваемых высказываний сводится к информации о действиях и (или) бездействии третьего лица — И. Литвинова. Каких-либо фактических сведений об истце данные высказывания не содержат.

В описанном контексте словосочетание *клетнянский держиморда* используется для обозначения и характеристики В. Никифорова.

Существительное *держиморда* представляет собой в современном русском языке уничижительное (неодобрительное) словесное обозначение человека с единственным значением 'о грубом и деспотичном администраторе, использующем полицейские методы', является словом с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей его основной смысл, также обозначающим социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого, относится к одной из категорий инвективной, потенциально оскорбительной лексики.

Условий, соответствующих деактуализации и (или) нейтрализации инвективных составляющих значения существительного *держиморда*, в тексте-3 не наблюдается.

Таким образом, словосочетание *клетнянский держиморда* в тексте-3 употреблено для резко негативной обобщенной характеристики личности истца, выраженной в циничной, неприличной, социально неприемлемой, потенциально оскорбительной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием языковых средств, существенно сниженных относительно нормы публицистического функционального стиля языка, соответствующих различным жанрам публикаций СМИ, а следовательно, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

В завершение текста-3 автор дословно цитирует один из читательских комментариев, размещенный в разделе обсуждения текста-1 и воспроизведенный в разделе обсуждения текста-2. Имя или псевдоним автора комментария во всех случаях выглядит как «Сергей».

Высказывания, составляющие указанный комментарий, исходя из содержания представленных документов, отражающих позицию истца по данному гражданскому делу, относятся к числу содержащих спорные сведения, которые истец полагает порочащими в его отношении.

Высказывание «Слава Никифоров "прославился" в Клетне своим исключительным хамством, площадной матерщиной, своей вечно небритой физиономией» является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Можно констатировать, что форма высказывания является утвердительной.

Глагол *прославиться* употребляется в приведенном высказывании с оттенком значения 'приобрести дурную славу, дурную репутацию'. Переносный характер употребления в негативнооценочном значении, противоположном прямому значению 'стать известным, знаменитым, добиться славы', подчеркивается использованием кавычек, сообщающих данному словоупотреблению иронический характер.

Существительное *хамство* в значении 'некультурность, невежество, свойственные хаму — бессовестному, наглому человеку', *матерщина* в значении 'непристойная, оскорбительная брань', а также словесная конструкция *вечно небритая физиономия* с универсализмом *вечно* (универсализмы в публицистических текстах, по общему правилу,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

не допускают буквальной интерпретации, трактуются как средство выражения гиперболы — очевидного преувеличения) выражают обобщенную негативную характеристику поведения В. Никифорова как некультурного, непристойного не соответствующего правилам поведения, принятым в обществе.

В приведенных значениях существительных *хамство* и *матерщина* присутствует также фактический компонент — информация о совершении В. Никифоровым неких поступков, в которых проявляются его недостаток культуры и невежество, наглость, а также о совершении им актов непристойной, оскорбительной брани.

Характеристика «проявление недостатка культуры, невежества, наглости» может относиться к описанным в дальнейшем контексте актам рукоприкладства и иным конкретным действиям В. Никифорова.

Сведений о конкретных случаях непристойной, оскорбительной брани со стороны В. Никифорова исследуемый текст не содержит.

Соответственно, можно констатировать, что рассматриваемое высказывание содержит обобщенную негативную оценку поведения В. Никифорова, описанного в дальнейшем контексте, отражающую мнение лица, обозначенного в исследуемом тексте как Сергей, и утверждение указанного лица о существовании фактов совершения В. Никифоровым актов непристойной, оскорбительной брани. Конкретные факты таких актов в исследуемом тексте не называются, однако утвердительная форма выражения данных фактических сведений со всей определенностью свидетельствует о том, что подобные факты доподлинно известны говорящему (Сергею) и могут быть представлены с его стороны суду. Данное утверждение о существовании актов рассматривается как частный случай формы утверждения о фактах.

Высказывание «Жители Клетни, да и Брянска знают Никифорова как довольно наглого "кидалу" и афериста» является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, настоящего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Можно констатировать, что форма высказывания является утвердительной.

Существительное *кидала* в значении 'тот, кто занимается мошенничеством, обманом', *аферист* в близком значении 'тот, кто занимается аферами; мошенник, жулик' выражают обобщенную негативную характеристику неких поступков В. Никифорова как сопряженных с обманом и мошенничеством — умышленным введением в заблуждение в корыстных целях, что с очевидностью нарушает нормы общения, принятые в обществе и, с точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, вероятно, нарушает также действующее законодательство, в том числе уголовное.

Можно констатировать, что рассматриваемое высказывание содержит обобщенную негативную оценку поведения В. Никифорова, описанного в дальнейшем контексте, отражающую мнение лица, обозначенного в исследуемом тексте как Сергей, поскольку характеристика «сопряженные с обманом и мошенничеством поступки» может относиться к действиям В. Никифорова, описанным в дальнейшем контексте, а именно: в высказывании «Господин Никифоров очень любит "кидать" людей, которые работали у него на строительстве его картофелехранилищ, на строительстве его дома».

С учетом изложенного, жаргонизм *кидать* употреблен в последнем приведенном высказывании в значении 'обманывать, не возвращать взятое'. Жаргонный характер

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

выражаемого значения подчеркивается употреблением кавычек. Высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, настоящего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Можно констатировать, что форма высказывания является утвердительной.

Содержащаяся в данном высказывании информация является фактической. При этом конкретные факты совершения В. Никифоровым обмана людей, работавших на строительстве его картофелехранилищ и его дома, а также сами обманутые люди, время и способ совершения обмана в исследуемом тексте не раскрываются, однако утвердительная форма выражения данных фактических сведений со всей определенностью свидетельствует о том, что подобные факты доподлинно известны говорящему (Сергею) и могут быть представлены с его стороны суду. Данное утверждение о существовании фактов рассматривается как частный случай формы утверждения о фактах.

Высказывание «"Народный депутат" Никифоров предпочитает лично жестоко избивать гастарбайтеров из Молдавии, Узбекистана, своих рабочих и сотрудников, в частности, его сотрудники неоднократно наблюдали регулярное избивание Никифоровым рабочих-молдаван и рабочих-узбеков, да и сами сотрудники Никифоровской фирмы жестоко страдали от увеситых кулаков бывшего боксёра Никифорова, который, например, очень сильно избил своих секретаршу и юристконсульта, неоднократно избивал работавших у него ныне уволившихся сотрудников» является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, настоящего и прошедшего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. Можно констатировать, что форма высказывания является утвердительной.

Содержащаяся в данном высказывании информация является фактической. Говорящий (лицо по имени Сергей) называет конкретные факты избивания В. Никифоровым подчиненных (секретарши, юристконсульта), а также, аналогично изложенному выше, сообщает, со ссылкой на не названных в тексте сотрудников контролируемой В. Никифоровым компании, о существовании истинных фактов избивания В. Никифоровым рабочих-молдаван и рабочих-узбеков, уволившихся сотрудников.

С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии мужчины по отношению к женщине, руководителя по отношению к подчиненным и бывшим подчиненным негативно характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство.

Рассматриваемый комментарий завершается риторическим вопросом, обращенным к прокуратуре и к судьям, подчеркивающим противозаконный характер поступков В. Никифорова, о которых сообщается в тексте комментария.

6. Синтезирующая часть

Как показано в разделе 2 настоящего заключения, квалификация сведений как порочащих рассматривается в лингвистической экспертизе как правовая. Следовательно, на поставленный перед экспертами вопрос № 2 («содержатся ли в вышеприведенных

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

статьях, заголовках к статьям и комментариях к ним сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Никифорова Вячеслава Ивановича, в том случае, если эти сведения не соответствуют действительности?») эксперты могут дать лишь частичный ответ в соответствии с их специальной компетенцией, установив: (1) негативный характер содержащихся в спорных текстах сведений; (2) форму их выражения при решающем противопоставлении формы утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности, различным формам выражения мнения, такой проверки не допускающим.

Поставленный перед экспертами вопрос № 1 (о том, являются ли утверждениями о фактах, оценочными суждениями либо мнением автора высказывания, относящиеся к истцу), с учетом изложенного, полностью поглощается вопросом № 2.

В качестве сведений, релевантных для разрешения поставленных перед экспертами вопросов, и иных сведений, потенциально релевантных для установления обстоятельств, могущих иметь значение для разрешения данного судебного дела, подлежащих выявлению в спорном тексте, экспертами рассматривалась содержащаяся в спорных текстах информация, негативная в отношении истца, и иные сведения, влияющие на интерпретацию содержащих такую информацию высказываний.

Поскольку в содержании представленных материалов гражданского дела усматривается, что в обоснование заявленной истцом позиции он ссылается как на порочащий характер распространенных ответчиками сведений, так и на оскорбительную форму их выражения, комиссия экспертов-лингвистов полагает, что для разрешения данного гражданского дела, наряду с наличием или отсутствием в спорных текстах выраженных в форме утверждений о фактах негативных в отношении истца сведений, может иметь значение также наличие или отсутствие в спорных текстах негативных оценок личности истца, выраженной в циничной, неприличной, социально неприемлемой, потенциально оскорбительной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием языковых средств, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

Проведенное исследование, направленное на выявление описанных типов релевантной информации и определение формы ее выражения в спорных текстах, показало следующее.

Главным героем всех трех исследуемых текстов, исходя из их содержания, является руководитель ООО «Брянск-Агро» В. Никифоров, который позиционируется в текстах также как представитель партии «Единая Россия» и лицо, облеченное властью. Содержащиеся в спорных текстах сведения, по оценке комиссии экспертов, во всех случаях являются достаточными для идентификации героя публикаций как истца по данному гражданскому делу.

Всем трем спорным текстам присуща единая коммуникативная целеустановка на последовательную дискредитацию В. Никифорова как представителя определенной политической партии, как представителя власти, как руководителя коммерческого предприятия, как мужчины и гражданина, что с неизбежностью затрагивает соответствующие аспекты достоинства и деловой репутации истца. Для реализации этой целеустановки авторы используют различные приемы и средства, в том числе и главным образом изложение фактических сведений, относящихся к В. Никифорову, сопровождающееся множественными негативными в его отношении оценками и

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

выводами, которые основаны на этих сведениях. Спорные тексты представляют собой единую серию публикаций, направленную на реализацию этой целеустановки. Представляется невозможным отделение дискредитирующей В. Никифорова информации от иных сведений, поскольку все содержание исследованных текстов подчинено достижению цели дискредитации истца.

Текст-1 содержит следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждение о существовании фактов** вброса бюллетеней, каруселей избирателей, подкупа избирателей, махинаций при подсчете голосов, имевших место в ходе праймериз политической партии «Единая Россия» в Клетнянском районе, приведенное со ссылкой на анонимный источник сведений. **Негативный** характер данных сведений обусловлен тем обстоятельством, что они используются в тексте-1 в качестве фактической основы авторского вывода о том, что В. Никифоров в ходе праймериз «Единой России» в Клетнянском районе, о которых идет речь в тексте, использовал такие «рычаги власти», как сила, принуждение, обман, и интерпретируются тем самым как **утверждение о причастности истца к противозаконной деятельности, нарушающей действующее законодательство о выборах**;
- **утверждение о тех фактах**, что *цеховик* ('тот, кто занимается незаконным производством каких-либо товаров') Каля Никифорова и *вор в законе* ('вор, пользующийся особым авторитетом и особыми правами в воровской среде') Виктор Никифоров (Калина) являются родственниками истца. **Негативный** характер данных сведений обусловлен тем обстоятельством, что они содержат сведения, используемые автором для обоснования в восприятии читателя предположений о **причастности истца к незаконной деятельности контролируемого им предприятия**.

Текст-2 содержит следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждения о факте** применения В. Никифоровым 8 сентября 2014 г. физического насилия по отношению к не названной в тексте-2 жительнице Клетни, в том числе путем удара в челюсть, в результате чего ей были нанесены телесные повреждения. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии по отношению к женщине **негативно** характеризует В. Никифорова как мужчину, совершившего поступок, который со всей определенностью является **аморальным и, вероятно, противозаконным**;
- **утверждение о том факте**, что, согласно предварительным выводам проведенной в отношении пострадавшей судебно-медицинской экспертизы, в результате происшествия 8 сентября 2014 г., когда В. Никифоров применил физическое насилие по отношению к не названной в тексте-2

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

жительнице Клетни, ею были получены сотрясение мозга и перелом челюсти. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация является **негативной** в отношении В. Никифорова как лица, совершившего поступок, который со всей определенностью является **противозаконным и, вероятно, уголовно наказуемым**.

Текст-3 содержит следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждение о факте** применения В. Никифоровым физического насилия к жительнице Клетни А. Горлович, в результате чего ей были нанесены определенные телесные повреждения, а именно: перелом челюсти и сотрясения мозга. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация является **негативной** в отношении В. Никифорова как лица, совершившего поступок, который со всей определенностью является **аморальным, противозаконным и, вероятно, уголовно наказуемым**;
- **утверждение** лица, обозначенного в тексте-3 как Сергей, **о существовании фактов** совершения В. Никифоровым актов непристойной, оскорбительной брани. Подобные сведения **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, ведущее себя **аморально**, систематически **нарушающее принятые в обществе нормы общения**;
- **утверждение** лица, обозначенного в тексте-3 как Сергей, **о существовании фактов** совершения В. Никифоровым обмана (в корыстных целях) людей, работавших на строительстве его картофелехранилищ и его дома. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, совершившее поступок, который со всей определенностью является **аморальным и, вероятно, противозаконным**;
- **утверждение** лица, обозначенного в тексте-3 как Сергей, **о фактах** избиения В. Никифоровым подчиненных (секретарши, юрисконсульта). С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии мужчины по отношению к женщине, руководителя по отношению к подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство**;
- **утверждение** лица, обозначенного в тексте-3 как Сергей, **о существовании фактов** избиения В. Никифоровым рабочих-молдаван и рабочих-узбеков, уволившихся сотрудников. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии руководителя по

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

отношению к подчиненным и бывшим подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство.**

Текст комментария читателя, обозначенного как *Сергей*, к тексту-1 и тексту-2, содержит следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждение о существовании фактов** совершения В. Никифоровым актов непристойной, оскорбительной брани. Подобные сведения **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, ведущее себя **аморально, систематически нарушающее принятые в обществе нормы общения;**
- **утверждение о существовании фактов** совершения В. Никифоровым обмана (в корыстных целях) людей, работавших на строительстве его картофелехранилищ и его дома. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, совершившее поступок, который со всей определенностью является **аморальным и, вероятно, противозаконным;**
- **утверждение о фактах** избиения В. Никифоровым подчиненных (секретарши, юрисконсульта). С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии мужчины по отношению к женщине, руководителя по отношению к подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство;**
- **утверждение о существовании фактов** избиения В. Никифоровым рабочих-молдаван и рабочих-узбеков, уволившихся сотрудников. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии руководителя по отношению к подчиненным и бывшим подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство.**

С точки зрения возможной проверки на соответствие действительности форма утверждения о существовании фактов во всех случаях трактуется как особая разновидность утверждения о фактах, когда конкретные факты не называются, но форма выражения информации со всей определенностью свидетельствует о том, что такие факты говорящему доподлинно известны и могут быть представлены с его стороны суду.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Для разрешения данного гражданского дела, по мнению комиссии экспертов, могут иметь значение также следующие обстоятельства.

В тексте-1 употребляется словосочетание *хамелеонистый отморозок*, выражающее резко негативную обобщенную характеристику личности истца, выраженную в циничной, неприличной, социально неприемлемой, **потенциально оскорбительной** форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием существенно сниженных языковых средств, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

В тексте-3 употребляется словосочетание *клетнянский держиморда*, выражающее резко негативную обобщенную характеристику личности истца, выраженную в циничной, неприличной, социально неприемлемой, **потенциально оскорбительной** форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием существенно сниженных языковых средств, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

Квалификация потенциально оскорбительных словоупотреблений как причинивших либо не причинивших адресату реальный **моральный вред** во всех случаях выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов, относится к компетенции суда.

ВЫВОДЫ:

Как показано в разделе 2 настоящего заключения, квалификация сведений как порочащих рассматривается в лингвистической экспертизе как правовая. Соответственно, на поставленный перед экспертами **вопрос № 2** («содержатся ли в вышеприведенных статьях, заголовках к статьям и комментариях к ним сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Никифорова Вячеслава Ивановича, в том случае, если эти сведения не соответствуют действительности?») эксперты могут дать лишь **частичный ответ** в соответствии с их **специальной компетенцией**, установив: (1) негативный характер содержащихся в спорных текстах сведений; (2) форму их выражения при решающем противопоставлении формы утверждения о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности, различным формам выражения мнения, такой проверки не допускающим.

Поставленный перед экспертами **вопрос № 1** (о том, являются ли утверждениями о фактах, оценочными суждениями либо мнением автора высказывания, относящиеся к истцу), с учетом изложенного, полностью **поглощается вопросом № 2**.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Проведенное исследование позволило комиссии экспертов-лингвистов прийти к следующим выводам.

Текст статьи «Облизанный», опубликованной в № 23 (510) за 4 июля 2014 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombg.ru/ru/510/100/189/Облизанный.htm>, содержит следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждение о существовании фактов** вброса бюллетеней, каруселей избирателей, подкупа избирателей, махинаций при подсчете голосов, имевших место в ходе праймериз политической партии «Единая Россия» в Клетнянском районе, приведенное со ссылкой на анонимный источник сведений. **Негативный** характер данных сведений обусловлен тем обстоятельством, что они используются в тексте в качестве фактической основы авторского вывода о том, что В. Никифоров в ходе праймериз «Единой России» в Клетнянском районе, о которых идет речь в тексте, использовал такие «рычаги власти», как сила, принуждение, обман, и интерпретируются тем самым как **утверждение о причастности истца к противозаконной деятельности, нарушающей действующее законодательство о выборах;**
- **утверждение о тех фактах**, что *цеховик* («тот, кто занимается незаконным производством каких-либо товаров») Каля Никифорова и *вор в законе* («вор, пользующийся особым авторитетом и особыми правами в воровской среде») Виктор Никифоров (Калина) являются родственниками истца. **Негативный** характер данных сведений обусловлен тем обстоятельством, что они содержат сведения, используемые автором для обоснования в восприятии читателя предположений о **причастности истца к незаконной деятельности контролируемого им предприятия.**

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Текст статьи «В челюсть от кандидата», опубликованной в № 33 (520) за 12 сентября 2014 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/520/20/216/В-челюсть-от-кандидата.htm>, содержит следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждения о факте** применения В. Никифоровым 8 сентября 2014 г. физического насилия по отношению к не названной в тексте жительнице Клетни, в том числе путем удара в челюсть, в результате чего ей были нанесены телесные повреждения. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии по отношению к женщине **негативно** характеризует В. Никифорова как мужчину, совершившего поступок, который со всей определенностью является **аморальным и, вероятно, противозаконным**;
- **утверждение о том факте**, что, согласно предварительным выводам проведенной в отношении пострадавшей судебно-медицинской экспертизы, в результате происшествия 8 сентября 2014 г., когда В. Никифоров применил физическое насилие по отношению к не названной в тексте жительнице Клетни, ею были получены сотрясение мозга и перелом челюсти. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация является **негативной** в отношении В. Никифорова как лица, совершившего поступок, который со всей определенностью является **противозаконным и, вероятно, уголовно наказуемым**.

Текст статьи «Облизанный без ретуши», опубликованной в № 11 (543) за 27 марта 2015 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/543/20/327/«Облизанный»-без-ретуши.htm>, содержит

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждение о факте** применения В. Никифоровым физического насилия к жительнице Клетни А. Горлович, в результате чего ей были нанесены определенные телесные повреждения, а именно: перелом челюсти и сотрясения мозга. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация является **негативной** в отношении В. Никифорова как лица, совершившего поступок, который со всей определенностью является **аморальным, противозаконным и, вероятно, уголовно наказуемым**;
- **утверждение** лица, обозначенного в тексте как Сергей, о **существовании фактов** совершения В. Никифоровым актов непристойной, оскорбительной брани. Подобные сведения **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, ведущее себя **аморально, систематически нарушающее принятые в обществе нормы общения**;
- **утверждение** лица, обозначенного в тексте как Сергей, о **существовании фактов** совершения В. Никифоровым обмана (в корыстных целях) людей, работавших на строительстве его картофелехранилищ и его дома. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, совершившее поступок, который со всей определенностью является **аморальным и, вероятно, противозаконным**;
- **утверждение** лица, обозначенного в тексте как Сергей, о **фактах** избиения В. Никифоровым подчиненных (секретарши, юрисконсульта). С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии мужчины по

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

отношению к женщине, руководителя по отношению к подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство**;

- **утверждение** лица, обозначенного в тексте как Сергей, о **существовании фактов** избиения В. Никифоровым рабочих-молдаван и рабочих-узбеков, уволившихся сотрудников. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии руководителя по отношению к подчиненным и бывшим подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство**.

Текст комментария читателя, обозначенного как *Сергей*, к первым двум из названных статей, содержит следующие негативные в отношении В. Никифорова сведения, выраженные в форме утверждений о фактах, допускающей проверку информации на соответствие действительности:

- **утверждение о существовании фактов** совершения В. Никифоровым актов непристойной, оскорбительной брани. Подобные сведения **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, ведущее себя **аморально**, систематически **нарушающее принятые в обществе нормы общения**;
- **утверждение о существовании фактов** совершения В. Никифоровым обмана (в корыстных целях) людей, работавших на строительстве его картофелехранилищ и его дома. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, подобная информация **негативно** характеризует В. Никифорова как лицо, совершившее поступок, который со

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

всей определенностью является **аморальным и, вероятно, противозаконным;**

- **утверждение о фактах** избиения В. Никифоровым подчиненных (секретарши, юрисконсульта). С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии мужчины по отношению к женщине, руководителя по отношению к подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство;**
- **утверждение о существовании фактов** избиения В. Никифоровым рабочих-молдаван и рабочих-узбеков, уволившихся сотрудников. С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, информация о физическом насилии руководителя по отношению к подчиненным и бывшим подчиненным **негативно** характеризует В. Никифорова как человека, многократно совершившего поступки, которые со всей определенностью являются **аморальными, противозаконными, нарушают действующее трудовое и, вероятно, уголовное законодательство.**

С точки зрения возможной проверки на соответствие действительности форма **утверждения о существовании фактов** во всех случаях трактуется как особая разновидность утверждения о фактах, когда конкретные факты не называются, но форма выражения информации со всей определенностью свидетельствует о том, что такие факты говорящему доподлинно известны и могут быть представлены с его стороны суду.

Для разрешения данного гражданского дела, по мнению комиссии экспертов, могут иметь значение также следующие установленные в ходе экспертного исследования обстоятельства.

В тексте статьи «Оближенный», опубликованной в № 23 (510) за 4 июля 2014 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/510/100/189/Оближенный.htm>, употребляется словосочетание *хамелеонистый отморозок*, выражающее резко негативную обобщенную характеристику личности истца, выраженную в циничной, неприличной, социально неприемлемой, **потенциально оскорбительной** форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием существенно сниженных языковых средств, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

В тексте статьи «Оближенный» без ретуши», опубликованной в № 11 (543) за 27 марта 2015 г. интернет-СМИ «Комсомолец Брянска» в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу <http://kombr.ru/ru/543/20/327/«Оближенный»-без-ретуши.htm>, употребляется словосочетание *клетнянский держиморда*, выражающее резко негативную обобщенную характеристику личности истца, выраженную в циничной, неприличной, социально неприемлемой, **потенциально оскорбительной** форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе, с использованием существенно сниженных языковых средств, стилистически не соответствующих коммуникативной ситуации.

Квалификация потенциально оскорбительных словоупотреблений как причинивших либо не причинивших адресату реальный **моральный вред** во всех случаях выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов, относится к компетенции суда.

Всем трем спорным текстам присуща единая коммуникативная целеустановка на последовательную дискредитацию В. Никифорова как представителя определенной политической партии, как представителя власти, как руководителя коммерческого предприятия, как мужчины и гражданина, что с неизбежностью затрагивает соответствующие аспекты достоинства и деловой репутации истца. Для реализации этой целеустановки авторы используют различные приемы и средства, в том числе и главным образом изложение фактических сведений, относящихся к В. Никифорову, сопровождающееся множественными негативными в его отношении оценками и выводами, которые основаны на этих фактических сведениях. В частности, в ходе проведенного экспертного исследования выявлено множество негативных в отношении истца оценочных суждений и выводов,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

отражающих мнение авторов и третьих лиц, основанное на перечисленных выше утверждениях о фактах. Спорные тексты представляют собой единую серию публикаций, направленную на реализацию описанной целеустановки на дискредитацию истца. Представляется невозможным отделение дискредитирующей В. Никифорова информации от иных сведений, поскольку практически все содержание исследованных текстов подчинено достижению цели его дискредитации.

Члены комиссии экспертов-лингвистов:

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской словесности
и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

*М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА